

На правах рукописи

Кожевников Семен Валериевич

**В.Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ (АРХИЕПИСКОП ЛУКА)
В СИБИРСКИЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1923–1926; 1940–1944):
ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Красноярск – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский федеральный университет»

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор
Дроздов Николай Иванович

Официальные оппоненты:

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Центральный государственный архив Санкт-Петербурга», отдел публикации и использования документов, главный архивист

Новиков Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», кафедра философии, истории, экономической теории и права, профессор

Шаламов Владимир Александрович, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», кафедра отечественной истории, профессор

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Защита состоится 26 сентября 2025 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.404.06 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79/10, ауд. Б1-01.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <https://sfu.ru/ru/science/dissertations/83da741b-cefb-4e7b-8035-95da59d152bd>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ковалев Александр Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях Россия оказалась в духовно-нравственном кризисе в связи с глобальными преобразованиями в стране. Это проявляется в деятельности людей и сказывается на их взаимоотношениях. Большое значение приобретают примеры выдающихся личностей российской истории. К ним относится и святой архиепископ Лука (он же – хирург Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, 1877–1961), который вошёл в историю как выдающийся врач и учёный, церковный иерарх, проповедник и богослов, уникальная личность, человек, вся жизнь которого была профессиональным и духовным подвигом.

Своей жизнью В.Ф. Войно-Ясенецкий показал уникальный пример достижения гармонии в светской деятельности и духовном служении. Для верующих людей в условиях возвращения Русской православной церкви (РПЦ) в религиозную жизнь страны пример святителя Луки приобретает и морально-нравственное значение. Обращение к данному примеру важно для патриотического воспитания молодёжи и общества современной России. Значимость этого подтверждается Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Именно в сибирские периоды жизни и деятельности (1923–1926; 1940–1944), в первой, а затем и в третьей ссылках, как и во второй архангельской ссылке (1932–1934), высококлассный хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий, невзирая ни на что, спасал больных, включая тяжелораненых военнослужащих Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Страна и научный мир получили выдающиеся труды в области военно-полевой (особенно гнойной) хирургии, а христианский мир обрёл высококочтимого святого.

Степень разработки темы исследования. Личность архиепископа Луки (хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого) привлекала исследователей масштабом и результативностью его деятельности и служения в условиях советской власти. В большинстве работ в разной степени отмечаются научно-практическая значимость медицинского труда В.Ф. Войно-Ясенецкого и священнослужение архиепископа Луки. Литературу по теме нашего исследования можно разделить на три этапа: 1946–1961 гг. (работы, написанные при жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого), 1962–1990 гг. и с 1991 г. по настоящее время. Только к окончанию советского периода начали публиковаться отдельные труды, в которых упоминается о ссылках В.Ф. Войно-Ясенецкого за принадлежность к священнослужителям. Однако государственный атеизм и марксистско-ленинская идеология не способствовали объективной оценке его деятельности, в особенности духовной, что приводило к ограниченности проблематики в исследованиях.

Советская историография, как правило, умалчивает о ссыльных периодах жизни и деятельности архиепископа Луки в Сибири. В то же время в советские этапы

историографии на Западе появляются публикации, в которых открыто сказано о ссылках В.Ф. Войно-Ясенецкого и положении РПЦ в СССР в 1920-е и 1940-е гг. (М.А. Поповский). С улучшением церковно-государственных отношений, особенно проявившимся в 1000-летие Крещения Руси, с 1990 г. в стране вышли из печати более объективные труды советских авторов о В.Ф. Войно-Ясенецком, включая эмигрантские публикации. Появляется анализ церковной деятельности архиепископа Луки. Вместе с тем сохраняющиеся узость источниковой базы и опасения некоторых авторов в отношении публикации работ, не вписывающиеся в рамки официальной идеологии, не позволили достоверно и комплексно раскрыть сибирские периоды жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого.

В российской историографии исследование жизни и деятельности архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) вышло на качественно новый уровень. Марксистско-ленинская идеология перестала быть господствующей, открылись ранее недоступные архивные фонды, что привело к расширению проблематики и источниковой базы. На этом этапе существенно расширился круг авторов, включая учёных-историков. Однако монографий по сибирским периодам В.Ф. Войно-Ясенецкого не появилось, поэтому комплексного исследования по ним не было.

За предшествующие периоды исследователями накоплен значительный опыт изучения жизни и деятельности выдающегося хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого и одновременно иерарха РПЦ архиепископа Луки. Наряду с введением в научный оборот значительного количества новых источников и появлением новых подходов позволяет провести комплексное историко-биографическое исследование его жизни и деятельности.

Подробный анализ литературы по изучаемым нами периодам жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого представлен в первой главе диссертации.

Объектом исследования являются биография и деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя, архиепископа Луки).

Предметом исследования является содержание, масштаб и специфика практической и научной деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого в условиях ссылок в Сибири (Красноярском крае) в 1920-х и 1940–1941 гг., в эвакуационных госпиталях (ЭГ) края и Сибири, а также деятельность архиепископа Луки в 1923–1926 и 1940–1944 гг., особенности его повседневной жизни и внутреннего мира.

Хронологические рамки исследования охватывают периоды с 1923 по 1926 и с 1940 по 1944 г. Нижняя хронологическая граница исследования определяется прибытием В.Ф. Войно-Ясенецкого в первую ссылку в Енисейск в январе 1924 г. через Красноярск (декабрь 1923 г.). Верхняя граница исследования обусловлена отъездом В.Ф. Войно-Ясенецкого из Красноярска в начале февраля 1944 г. В силу специфики исследования и большого промежутка между первой и третьей ссылками В.Ф. Войно-Ясенецкого неизбежен был выход за определённые верхние и нижние границы.

Территориальные рамки исследования охватывают в основном территорию современного Красноярского края: города Красноярск, Енисейск, деревня Хая, село

Ново-Туруханск, станок Плахино, посёлок Большая Мурта. Кроме этого, в нескольких городах Сибири (Томск, Новосибирск и Иркутск) и Москве В.Ф. Войно-Ясенецкий бывал по научно-медицинским и церковным делам.

Цель исследования – реконструкция биографии хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого, архиепископа Луки в условиях ссылок в Сибири (Красноярском крае) в 1923–1926 и 1940–1944 гг.

Достижение указанной цели предполагает решение конкретных взаимосвязанных задач:

1) представить максимально исчерпывающую картину жизни, деятельности и служения В.Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в условиях первой ссылки в Енисейске, деревне Хая, селе Ново-Туруханск, станке Плахино, Красноярске в 1923–1926 гг. и третьей ссылки в Красноярском крае (Красноярске и посёлке Большая Мурта) в 1940–1944 гг.;

2) определить роль В.Ф. Войно-Ясенецкого в функционировании госпитальной системы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны;

3) раскрыть реальный масштаб и особенности хирургической, консультативной деятельности и работы с ранеными инвалидами В.Ф. Войно-Ясенецкого в госпиталях Красноярского края и в Сибири с акцентом на эвакогоспитале № 1515 – основном месте работы хирурга в 1941–1944 гг.;

4) проанализировать существенные аспекты и направления врачебно-образовательной и научно-практической работы В.Ф. Войно-Ясенецкого и влияние этой работы на деятельность медицинского персонала в эвакогоспиталях;

5) охарактеризовать состояние церковных дел в Красноярской епархии в 1941–1944 гг. и атмосферу служения архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), а также условия, особенности и результаты этого служения;

6) раскрыть содержание взаимоотношений В.Ф. Войно-Ясенецкого с властью и динамику его должностного, социально-материального и повседневного положения в условиях третьей ссылки и после неё, особенности личности епископа-хирурга и его внутреннего мира в 1940–1944 гг.

Методология и методы исследования. Методология исследования основана на комплексе теоретических представлений разного уровня.

Первый уровень составили концептуальные положения исторического идеализма (Г.Ф. Гегель, С.И. Герасимов и др.)¹, согласно которому движущей силой исторического процесса являются идеи человека, выступающего его единственным и конечным субъектом. В связи с этим принципиально важным является изучение идей, мировоззрения и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Методология второго уровня опирается на взгляды и суждения представителей антропологического подхода к истории (Р. ван Дюльмен, И.Б. Орлов и др.)², суть которого состоит в изучении не абстрактных масс, а личности человека во всех прояв-

¹ Герасимов Г.И. Идеалистический подход к истории // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 21–36; Гегель Г. В.Ф. Лекции по философии истории. СПб. : Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. 477 с.

² Дюльмен Р. ван. «Человек исторический» в системе гуманитарного знания. М. : ВШЭ, 2012. 191 с.

лениях его жизнедеятельности. Применительно к исследованию биографии хирурга и учёного В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки), бывшего иерархом РПЦ, особое значение уделено анализу его деятельности с точки зрения религиозной антропологии, в центре внимания которой находятся изучение религиозного верования человека и проблема взаимоотношения религии и науки.

Третий уровень методологии представлен историко-биографическим подходом (Л.П. Репина, Д. Уокер и др.)³. В соответствии с ним жизнеописание В.Ф. Войно-Ясенецкого как исторической личности в диссертации представляет собой анализ нескольких «биографий»: 1) экзистенциальной (с обоснованием механизмов личного выбора в сложных ситуациях); 2) ситуационной (биографию среды), отражающей события и условия жизни общества и эпохи, включая общественно-политические взгляды В.Ф. Войно-Ясенецкого, в том числе конфликты с властью и их преодоление; 3) профессиональной, представленной трудовой деятельностью и взаимоотношениями внутри профессионального сообщества; 4) сетевой (биография социальных связей человека); 5) научной (интеллектуальной) – изучение взглядов героя на проблемы хирургии и медицины.

Особый уровень методологии составили принципы и методы исторического исследования. **Принцип историзма** позволил рассмотреть все направления деятельности и служения В.Ф. Войно-Ясенецкого в их развитии в соответствии с конкретно-исторической обстановкой и способствовал пониманию того, что изучаемая эпоха представляла собой уникальное проявление человеческого духа с присущими ей культурой и ценностями. **Принцип объективности** помог провести всестороннее изучение жизненного пути В.Ф. Войно-Ясенецкого со стремлением свести к минимуму противоречия между многочисленными интерпретациями фактов его биографии. Также под объективностью понимается беспристрастное исследование исторической судьбы В.Ф. Войно-Ясенецкого, которое осложняется наличием аксиологического (оценочного) фактора и субъективности. **Принцип детерминизма** позволил установить причинно-следственные связи: между изменением политики церковно-государственных отношений и исторической судьбой епископа Луки; трансформацией политики государства в сфере здравоохранения и профессиональной деятельностью медицинских работников, включая деятельность хирурга и профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого – и роль христианской веры В.Ф. Войно-Ясенецкого на преодолении жизненных затруднений. **Принцип социального подхода** способствовал рассмотрению исторического процесса в изучаемый период с учётом социальных интересов В.Ф. Войно-Ясенецкого, священнослужителей, работников здравоохранения и прочих граждан. **Аксиологический принцип**, использованный в диссертационном исследовании, предлагает авторскую оценку биографии В.Ф. Войно-Ясенецкого с учётом вклада и значимости его идей и практических результатов для его эпохи и наших дней.

---

³ Репина Л.П. Личность и общество, или история в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л.П. Репиной. М., 2005. С. 5–16; Walker D. A. Biography and the study of the history of economic thought // Research in the History of Economic Thought and Methodology. The Craft of the Historian of Economic Thought. Ed. W. Samuels. L., 1983. P. 41–59. V. 1.

Также в исследовании были использованы комплекс общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, идеализация, формализация, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному) и специально-исторических методов, применявшихся в трактовке полученных результатов.

Ключевым специально-историческим методом стал **метод исторической биографии**, направленный на реконструкцию и анализ обстоятельств личной жизни и исторической судьбы В.Ф. Войно-Ясенецкого, изучение формирования и развития внутреннего мира, составление его психологического портрета как исторической личности, исследование результатов деятельности с целью познания исторического социума, в котором он существовал, мыслил и действовал. **Историко-генетический метод** помог последовательно раскрыть отдельные элементы биографии В.Ф. Войно-Ясенецкого в условиях конкретных исторических событий 1920-х и 1940-х гг., осуществить описание, анализ и объяснение произошедших в его жизни изменений, особенностей развития жизненного пути и последствий, к которым привели эти изменения. **Метод периодизации** позволил вычленить отдельные временные отрезки, связанные с сибирскими ссылками В.Ф. Войно-Ясенецкого, отражающие качественные изменения в его исторической судьбе; выступил в качестве инструмента упорядочения исторических сведений и фактов биографии религиозного деятеля, хирурга и учёного, позволяя осмыслить исторические процессы, происходившие в стране с учётом жизненного пути отдельного человека. Использование **проблемно-хронологического метода** позволило разделить жизнедеятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого на ряд более узких и конкретных сюжетов и рассмотреть каждый из них в отдельности. В то же время с помощью **системного метода** все отдельные «биографии» были объединены в целое и рассмотрены в динамике и взаимосвязи. **Сравнительно-исторический метод** был использован при сравнении жизненного пути В.Ф. Войно-Ясенецкого на разных этапах, включающих две сибирские ссылки и работу в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. Его применение способствовало выявлению сущности и характеристик биографии изучаемой личности через понимание общего и особенного на разных этапах жизни с учётом локального своеобразия и особенностей среды, в которой она находилась.

Документальную базу исследования составили документальные и нарративные опубликованные и неопубликованные источники. Их можно разделить на несколько групп: архивные документы; мемуарные и эпистолярные материалы В.Ф. Войно-Ясенецкого; воспоминания коллег и лиц, знавших В.Ф. Войно-Ясенецкого; источники церковного происхождения; иконография епископа Луки.

К первой группе источников относятся двенадцать центральных, региональных, ведомственных и университетских архивов: Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Государственный архив Красноярского края (ГАКК) и др. В них содержатся важные сведения о В.Ф. Войно-Ясенецком, здравоохранении Сибири в

1920-е гг. и в годы Великой Отечественной войны, Красноярской епархии, РПЦ и священнослужителях. Материалы архивов стали основой для исследования.

Ценными источниками стали автобиография и письма В.Ф. Войно-Ясенецкого, его богословские и медицинские труды. В них раскрыта разнообразная деятельность и образ жизни епископа-хирурга от первого лица. Важным информационным дополнением к этому были воспоминания коллег В.Ф. Войно-Ясенецкого и людей, лично его знавших (И.А. Кассирского, В.Н. Зиновьевой, священника Николая Климовского и др.). Церковные источники представлены документами, отражающими статус, архиерейское служение епископа Луки и состояние церковных дел. Иконографические материалы удачно дополнили и разнообразили исследование.

Подробный обзор источников представлен в первой главе диссертации.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

Впервые на основании литературы и широкого круга новых архивных источников проведено обобщающее, комплексное и всестороннее исследование жизни и деятельности хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) в малоизученные до сих пор сибирские периоды, ссылки (1923–1926 и 1940–1944). Целый комплекс неизвестных ранее архивных материалов впервые введён в научный оборот. При этом с исчерпывающей полнотой выявлена и охарактеризована разнохарактерная по жанру и оценкам литература о В.Ф. Войно-Ясенецком.

Исследование состояния здравоохранения севера Сибири в 1923–1926 гг. на территории современного Красноярского края позволило глубже выявить значение медицинской деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого в первой ссылке.

Впервые максимально полно охарактеризованы формирование, состояние и проблемы госпитальной системы Красноярского края в 1941–1944 гг. Через систему красноярских тыловых эвакуогоспиталей, где работал В.Ф. Войно-Ясенецкий, детально выявлены, охарактеризованы и уточнены масштабы и специфика его практической, консультативной деятельности, работа с инвалидами войны, а также педагогическая и научная деятельность.

Впервые всесторонне раскрыты состояние Красноярской епархии, архипастырское и деятельное служение архиепископа Луки в 1942–1944 гг., направленное на возрождение церковной жизни и канонического богослужения. Дана исчерпывающая характеристика неоднозначного священнического окружения архиерея. Оспорена ошибочная трактовка мотивов сотрудничества хирурга-архиепископа с советской властью в годы Великой Отечественной войны.

Впервые уточнено и последовательно представлено должностное и социально-материальное положение В.Ф. Войно-Ясенецкого, реконструирована его повседневная жизнь в Сибири. Выявлены круг профессионального светского окружения профессора-хирурга и характер их взаимоотношений. Опровергнуты ошибочные выводы о том, что в 1941–1944 гг. В.Ф. Войно-Ясенецкий временно отступил от своих высоких нравственных принципов.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В период сибирских ссылок В.Ф. Войно-Ясенецкий был единственным специалистом в области гнойной, военно-полевой хирургии и других важных направлений в медицине. Больные из числа местного и коренного населения, а затем тяжело раненные военнослужащие в годы Великой Отечественной войны впервые получали уникальную и эффективную медицинскую помощь. В условиях тяжёлого положения в сфере здравоохранения Сибири в 1920-е гг., перед началом и в годы Великой Отечественной войны В.Ф. Войно-Ясенецкий сыграл ведущую роль в развитии хирургии. Благодаря разработанным им в Красноярске новаторским методам оперирования ран суставов с гнойными осложнениями, результативность была на высоком уровне, смертность в эвакуационных госпиталях Красноярского края в военные годы составляла менее 1 %. Под контролем руководства здравоохранения методы В.Ф. Войно-Ясенецкого внедрялись во всей госпитальной системе региона. В 1940–1943 гг. в Красноярском крае профессор закончил свою ведущую монографию «Очерки гнойной хирургии», ставшей настольной книгой советских хирургов на десятилетия. Благодаря В.Ф. Войно-Ясенецкому в военный период в крае были подготовлены ведущие специалисты в области гнойной хирургии. Уникальность хирурга и учёного в военные годы была в том, что, обучая врачей военно-полевой хирургии, на этих же занятиях в красноярском госпитале № 1515 он демонстрировал практические навыки и внедрял научные разработки.

2. В годы Великой Отечественной войны в Красноярский край поступило около 187 000 раненых и больных, из них с ранениями суставов было более 80 %. Часто раны имели гнойное осложнение, поэтому в организации и работе эвакогоспиталей исключительно важной была роль В.Ф. Войно-Ясенецкого. Красноярский период (1941–1944) стал вершиной его профессионального мастерства. За годы войны в Красноярском крае было развёрнуто 82 эвакогоспиталя, в Красноярске – 28. Основным местом работы В.Ф. Войно-Ясенецкого был самый крупный, тысячекоечный эвакогоспиталь № 1515, ставший центром военно-полевой, гнойной хирургии в СССР. Сюда доставлялись самые тяжелобольные военнослужащие со всех госпиталей Красноярского края. За время функционирования в 1941–1944 гг. госпиталь № 1515 принял около 7 000 человек, лечение которых проходило под контролем ведущего хирурга госпиталя В.Ф. Войно-Ясенецкого. Ему также удалось на высочайшем уровне организовать научно-практическую работу эвакогоспиталя и сделать его образцовым среди других госпиталей Сибири и СССР.

3. В 1941–1944 гг. В.Ф. Войно-Ясенецкий применил разработанные в Красноярске методы поздних резекций, при которых удаляется часть конечности, а не проводится ампутация. Эти методы, основанные на анатомических экспериментах, легли в основу военно-тыловой хирургии СССР. Результатом опытно-практической работы В.Ф. Войно-Ясенецкого стала монография «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», за которую наряду с «Очерками гнойной

хирургии» профессор был удостоен высшей государственной награды – Сталинской премии I степени.

4. Важнейшей составляющей в деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) было архиерейское служение в 1924–1926 гг. на территории современного Красноярского края в Енисейске, Ново-Туруханске и других населённых пунктах. Отказавшись от привилегированного положения востребованного хирурга и учёного в Средней Азии и вынужденно оставив своих четверых детей на попечение приёмной матери в Ташкенте, епископ Лука в 1923 г. встал на защиту РПЦ. Невзирая на запрет власти совершать богослужения и проповедовать, епископ отстаивал чистоту православия, боролся с обновленчеством и духовно укреплял верующих людей. Во многом благодаря усилиям епископа Луки православие в Сибири сохранилось. В период третьей сибирской ссылки в 1940–1944 гг. епископ Лука продолжил сознательно совершать исповеднический подвиг⁴. Особенно выделяется его подвижническое служение в годы Великой Отечественной войны в Красноярске. Несмотря на критическую занятость в медицинской работе, он сделал личный решающий вклад в восстановление разрушенной региональной епархии в 1942–1944 гг. В атмосфере психологического неприятия религии со стороны местной власти архиепископ Лука за короткий срок добился открытия Николаевской часовни-церкви в предместье Красноярска. Среди прихожан и священнослужителей он вёл активную патриотическую деятельность по сбору средств на нужды фронта, включая финансирование танковой колонны имени Дмитрия Донского для поддержки обороноспособности страны. Также В.Ф. Войно-Ясенецкий организовал сбор ходатайств от верующих Красноярского края с просьбами к центральной власти об открытии храмов. Результаты этого глобального процесса проявились под конец войны, когда постепенно в регионе начали открывать церкви.

5. Отношения с властью, социально-материальное положение и повседневная жизнь В.Ф. Войно-Ясенецкого в сибирские периоды до сих пор были дискуссионными вопросами. В 1920-х гг., в период активного гонения на Церковь епископа Луку спасала востребованная хирургическая деятельность, поскольку не хватало квалифицированных врачей и больные люди, в том числе представители власти, нуждались в медицинской помощи. Если епископ-хирург из-за своей активной архиерейской деятельности оказывался в опасном для жизни положении, благодарные пациенты и вылеченные чиновники защищали его от дальнейших гонений. При этом епископ Лука не предал своих религиозных принципов. Перенося преследования, он открыто заявлял, что подчиняется только Богу и патриарху. Во время пребывания в третьей ссылке в посёлке Большая Мурта в 1940–1941 гг. В.Ф. Войно-Ясенецкий был лишён возможности проводить богослужения, так как все храмы в районе были разрушены. Но он продолжал открыто совершать религиозные обряды и молиться. При этом он не роптал на власть, считая, что любая власть от Бога. В условиях улучшения церковно-государственных отношений в годы Великой Отечественной

---

⁴ Исповедничество – это страдание христианина за веру, отличающееся от мученичества тем, что исповедник страдал, но не умер, а мученик погиб.

войны уступки по церковным вопросам властью делались с настороженностью, архиепископу Луке не позволяли открывать новые церкви, а некоторые священники из его окружения были завербованы спецорганами. Активная архиерейская деятельность архиепископа вызывала неоднозначную реакцию со стороны органов власти, поэтому прямое сотрудничество с ними вряд ли было возможно.

6. В тяжёлые ссыльные сибирские периоды В.Ф. Войно-Ясенецкого отличала любовь к Родине, патриотизм, желание принести максимальную пользу стране и населению. Отдавая всего себя медицинской деятельности и служению Церкви, он всегда вёл крайне скромный образ жизни. В 1941–1944 гг. его социальный статус и материальное положение изменились: из старшего ординатора в эвакогоспитале № 1515 его быстро повысили в должности, и он стал заведующим медицинским отделением, был включён в список пользователей специального пайка городского торгового отдела, ему позволяли выезжать в другие города Сибири и Москву для участия в межгоспитальных конференциях хирургов и заседаниях Священного Синода РПЦ, упоминали о нём в газетах и письмах И.В. Сталину, давали высокую оценку научно-практической работе. Но несмотря на это, образ жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого не изменился – он отличался скромностью и помощью окружающим.

Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлена тем, что результаты исследования могут быть использованы в обобщающих и профильных трудах о деятельности архиепископа Луки (хирурга и учёного В.Ф. Войно-Ясенецкого), здравоохранении Сибири и тыла, Русской православной церкви в 1920–1940-х гг.

Материалы диссертации могут использоваться при подготовке учебных дисциплин и специальных курсов по истории Сибири, России, религии, а также при написании разделов энциклопедий, создании просветительских репортажей российского и краеведческого характера для молодёжи и взрослых, создании сайтов и других компонентов научной инфраструктуры. Учитывая широкую известность В.Ф. Войно-Ясенецкого, материалы диссертации имеют важное значение для патриотической, фондовой и экспозиционной работы архивов, музеев и библиотек населённых пунктах Сибири, где побывал и оставил свой след епископ и хирург.

В ходе исследования автором были инициированы и организованы работы по изготовлению и установке барельефа (1998) на школе № 10 (где был эвакогоспиталь № 1515) и памятника (2002) архиепископу Луке (Войно-Ясенецкому) напротив Архиерейского дома в Красноярске, выявлены и уточнены 32 здания корпусов эвакогоспиталей и подготовлены к ним мемориальные тексты.

Апробация результатов исследования. Всего по теме диссертации опубликована 31 научная работа, в том числе 26 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, включая 5 в изданиях, отнесенных ВАК к категориям К-1 и К-2. Общее число публикаций – 42. Результаты исследования были представлены на научно-практических, научных конференциях: X Войно-Ясенецкие чтения (Архангельск, 2021); VIII, IX, X Международный Сибирский исторический форум (Красноярск,

2021, 2022, 2023); Международная научная конференция «Административные реформы в дореволюционной Сибири», посвящённая 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского и 350-летию со дня рождения Петра I (Красноярск, 2022); VI Международная научно-практическая конференция «Город, пригодный для жизни», посвящённая 50-летию высшего архитектурного образования в Красноярском крае (Красноярск, 2023, 2024); VIII научно-просветительские чтения «Духовное наследие и вклад в медицину святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого)» (Ташкент, 2023); I Международные научные чтения «Духовное и научное наследие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и современность» (Тамбов, 2024); всероссийская научно-практическая конференция «Медицинское и духовное наследие профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (свт. Луки)» (Красноярск, 2017); всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого» (Новосибирск, 2020); Вторые Степановские чтения (Красноярск, 2023); XXXIII Международные Рождественские образовательные чтения «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» (Москва, 2025) и мн. др.

Структура диссертации отражает специфику изучаемой темы, определяется целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, содержащих 21 параграф, заключения, списка использованных источников и литературы, сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, цель и задачи, раскрываются методология и методы, научная новизна и практическая значимость диссертационной работы, формулируются выносимые на защиту основные положения.

Первая глава «Историография и источниковая база сибирских периодов жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Историография сибирских периодов (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)**» рассматривается степень изученности темы, определяется её место в исторической науке.

До сих пор исследование жизни и деятельности доктора медицинских наук, профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки)⁵ в 1920–1940-е гг. не было предметом специального исследования. О сибирских периодах упоминалось в работах общего характера, в отдельных книгах и статья.

---

⁵ Святитель Лука. Он же епископ, архиепископ, архиерей, иерарх, владыка. Это церковные титулы В.Ф. Войно-Ясенецкого. Святитель – это лик святости для архиерея.

В хронологическом порядке исследование по истории сибирских периодов (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого можно разделить на три этапа.

Первый этап – 1946–1961 гг. – охватывает работы, написанные при жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого. На данном этапе в исторической науке единственно правильной и допустимой считалась марксистско-ленинская методология научного исследования, одним из основополагающих принципов которой был принцип партийности, согласно ему исторический деятель рассматривался как выразитель точки зрения определённого класса. Классовый подход требовал выявления в деятельности теории и взглядов, которые отражали бы точку зрения определённого класса. Но применительно к архиепископу Луке советская историография попадала в сложное положение: в СССР, где атеизм был частью государственной идеологии, религия рассматривалась как пережиток классового общества, противостоящий единственно правильной идеологии марксизма-ленинизма и отражающий интересы эксплуататорских классов. С другой стороны, профессиональная и патриотическая деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого не вписывалась в рамки данной парадигмы. Как хирург и учёный он был признан властью, но был гоним как священнослужитель, что затрудняло объективный анализ его жизни и деятельности. Отсюда и ограниченность проблематики в исследовании на этом этапе, крайняя осторожность в характеристиках и оценках, а часто их отсутствие. Умалчивались репрессии в отношении В.Ф. Войно-Ясенецкого, его духовная деятельность. Освещалась исключительно врачебная и научная работа. Поэтому нельзя говорить об объективности анализа. Исключениями являются единичные статьи в «Журнале Московской Патриархии» (ЖМП), но и там публиковались отрывочные сведения о деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого как архиепископа РПЦ.

По причине жёсткого идеологического контроля над научной и другими видами литературы на первом этапе серьёзных научных исследований, даже небольшого объёма, не наблюдается. Биография В.Ф. Войно-Ясенецкого рассматривалась в усечённом виде; его деятельность как хирурга была изучена немного подробнее; служение архиепископа Луки почти не рассматривалось; взаимодействие с властью также рассмотрено не было.

Краткие упоминания о В.Ф. Войно-Ясенецком впервые появились в 1943 г. в газете «Красноярский рабочий»⁶ и в ЖМП⁷. В 1946 г. в газете «Правда»⁸ и в ЖМП⁹ упомянуто о присуждении В.Ф. Войно-Ясенецкому Сталинской премии I степени. Первые биографические статьи о В.Ф. Войно-Ясенецком опубликованы светским автором А. Шаповаловой в ЖМП в 1946¹⁰ и в 1948 гг.¹¹

⁶ Краевая научная конференция госпиталей // Красноярский рабочий. 1943. Дек. (№ 263). С. 4.

⁷ Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1. С. 6, 13–18.

⁸ О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки за 1943–1944 гг. // Правда. 1946. 27 января. С. 1.

⁹ Из жизни епархий // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 3. С. 44.

¹⁰ Шаповалова А. Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 1946. № 5. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194605271.html> (дата обращения: 28.12.2018).

¹¹ Шаповалова А. 25 лет архиерейского служения высокопреосвященного Луки, архиепископа Крымского и Симферопольского // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 6. С. 5–9.

В медицинской литературе преимущественно говорится о хирургической и научной деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого. Например, в статье канд. мед. наук В.А. Полякова, опубликованной к 80-летию В.Ф. Войно-Ясенецкого в 1957 г. в журнале «Хирургия»¹², кратко описана его медицинская работа. Небольшие сведения о биографии и профессиональной деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого содержатся во 2-м издании Большой медицинской энциклопедии (1956–1964)¹³ и некрологе протоиерея А. Ветелева¹⁴.

Таким образом, на первом этапе началось изучение жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого, но уровень и количество этих исследований были неполными и необъективными.

Второй этап представлен работами, написанными в 1962–1990 гг. На данном этапе видны постепенные перемены в отношении власти к религии после отставки Н.С. Хрущёва. В сравнении с предыдущим этапом появилось больше работ о В.Ф. Войно-Ясенецком, наряду с медицинской анализировалась его духовная деятельность.

Для первого и второго этапов характерна узость источниковой базы. Субъективной причиной было опасение авторов написать о чём-то расходящемся с официальной идеологией. Объективной – закрытость соответствующих фондов в архивах. Из опубликованных источников доступны были труды самого В.Ф. Войно-Ясенецкого по хирургии. Значительная часть его духовного наследия была недоступна для широкого круга исследователей.

В приоритете на этом этапе была медицинская деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого, священническое служение во многом оставалось на втором плане. Более того, в большинстве работ она выставлялась второстепенной и малозначимой по сравнению с медициной. О ссылках и лагерях с осторожностью начали писать только в конце этого этапа историографии. Деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого ещё не была предметом исследования профессиональных историков. Авторами были медики, журналисты, учёные, священнослужители. Монографий о епископе-хирурге ещё нет. Все работы представляют собой статьи в журналах или отдельные главы в исследованиях общего характера. Отдельных работ, посвящённых сибирским периодам в жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого также нет, они включались составной частью в общие труды о нём, поэтому об этих периодах сказано мало.

В советских медицинских энциклопедиях продолжают появляться краткие сведения о профессиональной деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого¹⁵. К энциклопедиям примыкают издания о состоянии медицинского обеспечения в годы Великой Отечественной войны, тылового здравоохранения и функционировании системы эвакуационных госпиталей в стране¹⁶. Бывший министр здравоохранения СССР, д-р мед. наук, проф. Г.А. Митерев отмечает выдающуюся и уникальную роль В.Ф. Войно-Ясенецкого

¹² Поляков В.А. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (к 80-летию со дня рождения) // Хирургия. 1957. № 8. С. 127–131.

¹³ Большая медицинская энциклопедия: в 37 т. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1958. Т. 5. С. 988–989.

¹⁴ Ветелев А., прот. Архиепископ Лука (некролог) // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 6. С. 35–38.

¹⁵ Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. Изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1976. Т. 4. С. 388.

¹⁶ Ростоцкий И.Б. Тыловые эвакуационные госпитали. М.: Медицина, 1967. 91 с.; Митерев Г.А. В дни мира и войны. М.: Медицина, 1975. 256 с.

по спасению раненых в годы Великой Отечественной войны¹⁷. Автор впервые в медицинской литературе упомянул, что учёный «занимал высокий пост в иерархии русской православной церкви»¹⁸.

К медицинской литературе этого этапа также относится статья ученика В.Ф. Войно-Ясенецкого В.И. Колесова¹⁹, представившего краткие сведения о деятельности профессора-хирурга, в том числе в Красноярске. Сравнение статьи В. И. Колесова и другой биографической статьи С. Варшавского и И. Змойро, опубликованной одиннадцать лет спустя, в 1989 г.²⁰, позволяет отметить важные перемены, отражающие переход к новейшему периоду отечественной историографии: в статье впервые сказано о гонениях и страданиях В.Ф. Войно-Ясенецкого за то, что он был священнослужителем. Авторы стремятся правдиво показать всю сложность его профессионального и пастырского пути. Но в оценке личности В.Ф. Войно-Ясенецкого С. Варшавский и И. Змойро останавливаются на том, что в епископе-хирурге «достаточно много неординарного и противоречивого сосуществовало в мировоззрении и жизнедеятельности»²¹. Тем не менее такие выводы свидетельствуют о начале всестороннего анализа жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Переломным этапом в историографии была вторая половина 1980-х гг., особенно явно с 1988 г. – года 1000-летия Крещения Руси. Торжество оказало влияние на отношение к религии и на общественную жизнь. Православие, и РПЦ в частности, стало рассматриваться как часть культуры и хранитель нравственных традиций. В исторических трудах всё чаще отмечается позитивная роль Церкви в истории страны.

Из исследований второй половины 1980-х гг. большой интерес представляет первая попытка научного, философского и сравнительного анализа медицинской и духовной деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого. Характеристика его духовного облика у светских авторов оказалась неоднозначной. Главные положения работы В.Ф. Войно-Ясенецкого «Дух, душа и тело», впервые опубликованной в Брюсселе в 1978 г., критически встретили советские философы, социологи и учёные-медики М.И. Шахнович, В.М. Агеев, М.П. Новиков и Т.И. Грекова. С материалистических позиций они отрицали «преимущество мистического восприятия мира перед научным познанием»²² и утверждение о вторичности мозга перед сердцем, которое, «по Священному Писанию, есть орган общения человека с Богом, следовательно, оно есть орган высшего познания»²³, а также факты чудесных исцелений, которые ими понимались как происходящие в результате психосоматических отношений и связей в организме больного²⁴. При этом в научно-популярном журнале «Наука и религия» в своей ста-

¹⁷ Митерев Г.А. В дни мира и войны. С. 247.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Колесов В.И. Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (к 100-летию со дня рождения) // Вестник хирургии им. И.И. Грекова. 1977. № 9. С. 134–136.

²⁰ Варшавский С., Змойро И. Войно-Ясенецкий: две грани одной судьбы // Звезда Востока. 1989. № 4. С. 102–111.

²¹ Там же. С. 102.

²² Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого // Наука и религия. 1986. № 8. С. 18.

²³ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа и тело. М.: Дарь, 2008. С. 22.

²⁴ Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого. С. 19.

тье²⁵ Т.И. Грекова дала хронологически и предметно развёрнутую концепцию. Она усилила критику мифа о высокомерии В.Ф. Войно-Ясенецкого и одной из первых подчеркнула патриотический характер его деятельности как хирурга в годы Великой Отечественной войны. О его ссылках и тюремном заключении автор говорит осторожно и мало, ограничиваясь тем, что обвинения епископа-хирурга в енисейский и туруханский период были ложными и несправедливыми²⁶.

Что касается работ, опубликованных в религиозных изданиях, то на начальном этапе в них не сказано о тюрьмах и ссылках В.Ф. Войно-Ясенецкого. В трудах митрополита Мануила (Лемешевского)²⁷ за 1966 г., статьях Е. Кеммера за 1977 г.²⁸ и игумена Георгия за 1982 г.²⁹ упор делается на богословских и проповеднических трудах В.Ф. Войно-Ясенецкого и его священнической деятельности.

Особняком на втором этапе стоит эмигрантская литература, в которой прослеживается антисоветский подтекст, например, книга М.А. Поповского³⁰. Если советские авторы делали акцент преимущественно на медицине, то М.А. Поповским была поставлена проблема взаимоотношения архиепископа Луки и власти, которую советские исследователи старались избегать.

Однако раскрыта эта проблема весьма односторонне и тенденциозно. М.А. Поповский убеждал западного читателя, что в СССР талантливым, но инакомыслящим людям типа В.Ф. Войно-Ясенецкого признание официальных властей давалось через раболепство перед ними. Автор писал, что именно в Красноярске В.Ф. Войно-Ясенецкий «пошел на поклон к мамоне» и соглашался с «конформистом»-митрополитом, а впоследствии патриархом Сергием (Страгородским), приняв предложение стать архиепископом Красноярским и членом Священного Синода. При этом биограф поддержал главную идею учёного-монаха о приоритетности религиозного познания над постоянно меняющимися научными знаниями. М.А. Поповский преувеличивал тяготы жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого в это время. При этом автор снижал глубину его нравственного подвига. Однако, несмотря на очевидные недостатки работы, М.А. Поповский является первым полноценным биографом В.Ф. Войно-Ясенецкого, подробно охватившим все периоды его жизни и деятельности. В 1990 г. книга была опубликована в журнале «Октябрь»³¹.

Таким образом, на втором этапе несколько расширились изучение и проблематика, увеличилось количество работ, но источниковая база оставалась узкой, проблематика – ограниченной, уровень большинства работ был не высок. Работа М.А. Поповского для отечественной историографии явилась исключением, а не правилом. В целом в советский период историографии было невозможно полноценно и всесто-

²⁵ Грекова Т. Два служения доктора Войно-Ясенецкого С. 12–19.

²⁶ Там же. С. 16.

²⁷ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно): в 6 ч. Машинопись. Библиотека Московской Духовной Академии. Куйбышев, 1966. Ч. 4. С. 155–165.

²⁸ Киммер Е. Архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. К 100-летию со дня рождения // Журнал Московской Патриархии. 1977. № 4. С. 55–63.

²⁹ Георгий, иг. Памяти архиепископа Симферопольского Луки // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 5. С. 11–13.

³⁰ Поповский М.А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Paris : Yama-press, 1979. 520 с.

³¹ Поповский М.А. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга // Октябрь. 1990. № 2. С. 3–100; № 3. С. 66–137; № 4. С. 29–140.

ронне дать оценку В.Ф. Войно-Ясенецкому и масштабу его работы в сибирские периоды, о которых в литературе сказано немного и не всегда точно.

К *третьему этапу* историографии можно отнести работы, написанные с 1991 г. по настоящее время.

На данном этапе изменились условия исследовательской работы. Марксистко-ленинская методология не была полностью отвергнута, но перестала считаться единственно правильной. Поэтому стали возможны различные подходы и оценки тех или иных аспектов жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого. Существенно расширилась источниковая база, поскольку был открыт доступ к ранее недоступным архивным фондам. Расширилась проблематика, в частности, стали рассматриваться вопросы, связанные не только с медицинской деятельностью В.Ф. Войно-Ясенецкого, но и с репрессиями, как неотъемлемой частью его биографии. Более подробно и всесторонне рассматривалась церковная деятельность архиепископа Луки.

Круг литературы существенно расширился. Фактически завершилось складывание историографической традиции. Жизнь и деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого рассматривается во взаимосвязи с событиями, происходившими в стране, подробно изучается его вклад не только в хирургию, но и духовную жизнь. На этом этапе изменилась общественная и политическая оценка деятельности епископа-хирурга. Разнообразных работ о В.Ф. Войно-Ясенецком стало значительно больше.

Первая группа авторов в историографии данного этапа представлена специалистами в области медицины. Их работы, как правило, сосредоточены на научно-практической деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого в хирургии. Появились монографии, в которых его медицинская деятельность рассматривается с разных сторон. На значительном массиве архивных и других документов, ранее опубликованных материалах и свидетельствах очевидцев, написаны монографии академика РАМН и РАН Ю.Л. Шевченко³² (позже – священника Георгия Шевченко) и учёных-медиков И.Д. Косачева, П.Ф. Гладких и А.Е. Яковлева³³.

Ю.Л. Шевченко впервые использованы ранее неизвестные архивные документы. В его работе отражён жизненный, профессиональный и пастырский путь епископа-хирурга. Но красноярский период (1941–1944) Ю.Л. Шевченко рассматривает и анализирует в основном с опорой на разнообразную медицинскую деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого в эвакогоспитале № 1515. Масштаб его работы в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны представлен не в полном объёме, а 1920-е гг. и большемурутинский период (1940–1941) в большей степени рассматриваются по опубликованным трудам.

В монографии д-ра мед. наук И.Д. Косачева, д-ра мед. наук П.Ф. Гладких и канд. мед. наук А.Е. Яковлева рассмотрен весь профессиональный и архипастырский путь В.Ф. Войно-Ясенецкого. В работе уделено немалое место исследуемым нами периодам (1923–1926; 1940–1944) его жизни, пастырской и особенно профес-

³² Шевченко Ю.Л. Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный. СПб. : Наука, 2007. 623 с.

³³ Косачев И.Д., Гладких П.Ф., Яковлев А.Е. Профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий – архиепископ Лука: врачевание и священнослужение (1877–1961) / отв. ред. А.Е. Яковлев. СПб. : ВМедА: Дмитрий Буланин, 2013. 622 с.

сиональной деятельности. Однако работа не даёт полного представления обо всём диапазоне медицинской и подвижнической деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого в сибирские периоды. Научные статьи этих же авторов, И.Д. Косачева, П.Ф. Гладких и А.Е. Яковлева³⁴, и кандидатская диссертация А.Е. Яковлева³⁵ дополняют монографию. Например, А.Е. Яковлев разбирает, кроме того, клиническое, научное и педагогическое наследие В.Ф. Войно-Ясенецкого. В своей работе автор впервые выделил красноярских врачей – учеников профессора³⁶.

В монографии исследователей-медиков С.П. Глянцева, А.В. Андреевой и Г.Б. Чецкой³⁷ дан анализ в основном архангельскому периоду (1931–1934) жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого, но есть сведения и о красноярском периоде с акцентом на научных монографиях.

Отдельно стоит выделить статьи Т.П. Сизых, в течение многих лет исследовавшей жизнь и деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярском крае в 1940–1944 гг. Результатом этой работы стали научные публикации о профессоре-хирурге³⁸. На основании обширного добытого автором материала анализируется его деятельность как хирурга, учёного-новатора и педагога в 1940–1944 гг., кратко выделяется священнослужение, а также повседневность. Многие факты основаны на обширных свидетельствах начальника по медицинской части госпиталя № 1515 в 1941–1942 гг. Н.А. Бранчевской (1910–2013), чьи воспоминания на протяжении нескольких лет Т.П. Сизых скрупулёзно записывала³⁹. Несмотря на серьёзную попытку собрать и систематизировать уникальные и новые сведения о В.Ф. Войно-Ясенецком, обстоятельные работы Т.П. Сизых нельзя признать исчерпывающими, поскольку основной акцент сделан на медицинской деятельности, но о священнослужении информация незначительная.

Помимо научной литературы, на третьем этапе получили широкое распространение научно-популярные публикации о В.Ф. Войно-Ясенецком. Количество исчисляется десятками, они выходят и в настоящее время. Серьёзного научного значения большинство этих работ не имеют, поскольку часто дублируются одни и те же сведения. Вопросы обеспечения военно-тылового здравоохранения в Сибирском военном округе (СибВО) и фрагментарно работа В.Ф. Войно-Ясенецкого рассматриваются в

³⁴ Косачев И.Д., Гладких П.Ф., Яковлев А.Е. Хирургическая деятельность и священнослужение профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа Луки, Красноярский период // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого): сб. материалов науч.-практ. конф. с междунар. участием, 11 июня 2009 года / Гл. военно-мед. упр. МО РФ, ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. Н.Н. Бурденко» МО РФ, ФГУ «32 Центральный военно-морской клинический госпиталь» МО РФ, Балашихинское благочиние Московской епархии; под общ. ред. В.М. Мануйлова. М. : 32-й Центральный военно-морской клинический госпиталь МО РФ, 2010. С. 54–82; Яковлев А.Е., Косачев И.Д., Гладких П.Ф. Вклад профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого в военно-полевую хирургию (период Великой Отечественной войны) // Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого): сб. материалов Третьей Междунар. науч.-практ. конф., 19 мая 2011 года / ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н.Н. Бурденко МО РФ», Фил. № 3 ФГУ «Гл. военный клинический госпиталь им. акад. Н.Н. Бурденко МО РФ», Московская Патриархия; под общ. ред. И.Б. Максимова, В.М. Мануйлова. М. : ИИКЦ «Эльф-3»; Купавна, 2011. С. 96–110 и др.

³⁵ Яковлев А.Е. Вклад профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого в развитие отечественной гнойной хирургии: дис. ... канд. мед. наук. СПб., 2013. 187 с.

³⁶ Там же. С. 132.

³⁷ Глянцев С.П., Андреева А.В., Чецкая Г.Б. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в Северном крае: монография. Архангельск : Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2012. 332 с.

³⁸ Сизых Т.П. О двух войнах, защищавших Отечество – д. м. н., профессоре Валентине Феликсовиче Войно-Ясенецком и начмеде эвакогоспиталя 15/15 Надежде Алексеевне Бранчевской // Сибирский медицинский журнал. 2005. № 3. С. 98–106; Сизых Т.П. Соединивший в своих руках крест и скальпель (о св. Луке, д. м. н., проф. В.Ф. Войно-Ясенецком) // Сибирское медицинское обозрение. 2007. № 4. С. 81–95 и др.

³⁹ Результатом этих встреч и последующей работой по сбору и обработке материала по истории Красноярска в XX в. стала книга: Сизых Т.П. Ровесница лихого века (личностно-биографическое повествование). Красноярск : Офсет, 2015. 696 с.

трудах Б.И. Ханенко⁴⁰, А.И. Накоржевого⁴¹, С.А. Кускова⁴², И.В. Орловой и Б.С. Соктуева⁴³, М.Ш. Кнопова и В.К. Тарануха⁴⁴. Книга канд. мед. наук Н.А. Борисенко содержит важные сведения о тыловом здравоохранении региона, анализируется деятельность Красноярского мединститута, кратко описываются жизненный путь В.Ф. Войно-Ясенецкого, его профессиональная деятельность в сибирские периоды, приводятся свидетельства коллег в 1941–1944 гг.⁴⁵ Биографические данные о В.Ф. Войно-Ясенецком в трудах канд. мед. наук В.А. Глушченкова⁴⁶ и д-ра мед. наук, проф. М.Н. Козовенко⁴⁷ большей частью содержат общеизвестные факты, хотя и подчёркивают, что деятельность епископа Луки пришлась на эпоху гонений на РПЦ. В статьях Л.А. Мотиной⁴⁸ приводятся новые факты о медицинской деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого и используются фрагменты воспоминаний врачей.

Вторую группу авторов в историографии третьего этапа представляют священнослужители. Их работы преимущественно сосредоточены на священническом служении архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

Крупных монографических исследований учёных-священнослужителей ещё нет, но среди работ авторов, имеющих епископский сан, отметим статьи архиепископа Красноярского и Енисейского Антония (Черемисова), рассказывающие о жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого в 1920-х гг. в Енисейске, Хае, Туруханске и Плахино, в Большой Мурте и Красноярске в 1940–1944 гг.⁴⁹ Также владыка Антоний раскрыл деяния о канонизации архиепископа Луки⁵⁰ и причислении его к лику местночтимых святых в сонме сибирских в 1999 г.

К общебиографическим работам священнослужителей данного этапа отнесём переиздаваемый с дополнениями труд протодиакона Василия Марущака⁵¹. Автор отразил весь жизненный путь В.Ф. Войно-Ясенецкого, где 1920-е гг. рассмотрены преимущественно на основании автобиографии самого архиепископа Луки, а 1940-е гг. – с привлечением известных публикаций и некоторых архивных документов, но доста-

⁴⁰ Ханенко Б.И. Здравоохранение Красноярского края. Красноярск : Книжное издательство, 1991. 135 с.

⁴¹ Накоржевый А.И. Сибирский военный округ в Великой Отечественной войне. Новосибирск : Гео, 2006. 201 с.

⁴² Кусков С.А. Эвакопункты военно-санитарной службы Красной Армии на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1946) // Объединенный архив Челябинской области. URL: <http://archive74.ru/evakopunkty-voenno-sanitarnoi-sluzhby-krasnoi-armii-na-urale-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-194> (дата обращения: 10.06.2017).

⁴³ Орлова И.В., Соктуев Б.С. История развития здравоохранения в Восточной Сибири в XIX – первой половине XX веков: учеб. пособие. Иркутск: ИГМУ, 2016. URL: https://mir.ismu.baikal.ru/src/downloads/7ecc5312_!!istoriya_zo_vs.pdf (дата обращения 20.09.2017).

⁴⁴ Кнопов М.Ш., Тарануха В.К. Вклад медицинской службы в восполнение боевых потерь в личном составе в годы Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой Победы) // Хирургия. 2015. № 4. URL: <https://www.mediasphera.ru/issues/khirurgiya-zhurnal-im-n-irigova/2015/4/downloads/ru/230023-120720150413> (дата обращения: 05.06.2019).

⁴⁵ Борисенко Н.А. В памяти нашей. Красноярск : Изд-во «Версо», 2010. 308 с.

⁴⁶ Глушченков В.А. Святитель Лука – взгляд в будущее. Ростов н/Д : Изд-во Ростовской-на-Дону епархии, 2007. 429 с.

⁴⁷ Избранные страницы истории русской хирургии: учебное пособие для студентов / Д.А. Балалыкин, М.Н. Козовенко, Ф.А. Черноусов. М. : Весть, 2013. 272 с.

⁴⁸ Мотина Л.А. Краевая клиническая больница: начало и период становления (1939–1954) // Первая краевая, 2012. № 5. С. 10–18; Мотина Л.А. 75 лет назад в Красноярск прибыл первый санитарный поезд с фронта // Край наш Красноярский: календарь знаменательных памятных дат на 2016 год / Гос. универ. науч. б-ка Краснояр. края. Красноярск : ГУНБ, 2015. С. 131–135 и др.

⁴⁹ Антоний (Черемисов), архиеп. Исповеднический подвиг святителя Луки // Сибирские владыки. Кн. 5. Вера и слово / ред. С. Щеглов. Красноярск : Красноярское Воскресение, 2007. С. 123–135.

⁵⁰ Антоний (Черемисов), архиеп. О канонизации исповедника и подвижника Енисейской земли старца Даниила Ачинского (Даниила Корнеевича Делиенко, 1784–1843) в лике местночтимых сибирских святых. О канонизации архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого, 1877–1961) в лике местночтимых сибирских святых, в красноярской земле просиявшего. Красноярск : Буква, 1999. С. 3–5.

⁵¹ Марущак В., протоиак. Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М. : Даниловский благовестник, 2006. 416 с.; Марущак В., протоиак. Святитель Лука: исповедник, целитель, чудотворец. Симферополь : Н. Орианда, 2017. 432 с. и др.

точно кратко. Сюда же примыкает работа иерея Георгия Орабей⁵². Автор немного касается 1920-х гг. служения и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого. Красноярский период (1941–1944) выделен подробнее. Благодаря использованию архивных документов представлены некоторые ранее неизвестные факты. В большинстве работ о В.Ф. Войно-Ясенецком авторы редко обращаются к архивным документам 1920-х гг., чаще прибегают к документам 1940-х гг., что вызвано степенью их доступности и сохранности. Работа протоиерея Сергия Филимонова (д-ра мед. наук, проф. С.В. Филимонова)⁵³ основана на ранее опубликованном материале, с включением некоторых неизвестных фактов, в том числе в 1920-е и 1940-е гг. Несмотря на достоинства этих трудов, они тем не менее не отражают всего разнообразия деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого и священнического служения архиепископа Луки в сибирских ссылках, а подкрепляют имеющиеся исследования.

К общебиографическим работам относится объемный альбом о земной жизни и небесной славе святителя Луки (Войно-Ясенецкого)⁵⁴. Это единственное такого рода двухтомное иллюстрированное издание.

В трудах диакона В. Гуляева⁵⁵, д-ра богословия протоиерея Георгия Митрофанова⁵⁶, д-ра церковной истории протоиерея Владислава Цыпина⁵⁷ и епископа Митрофана (Баданина)⁵⁸ показаны взаимоотношения Церкви и государства и положение РПЦ в годы Великой Отечественной войны. В работах видно, в каких условиях жил и трудился В.Ф. Войно-Ясенецкий.

Из краеведческой литературы интерес представляет исторический очерк протоиерея Геннадия Фаста и В.К. Глуховой⁵⁹. Работа содержит ценные сведения о жизни и деятельности епископа Луки и тяжёлом положении Церкви в Енисейске в 1924–1925 гг., отражающем боготорческие процессы в СССР. Однако при всех очевидных достоинствах и новизне работа затрагивает ограниченный круг вопросов жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого в 1920-е гг.

На данном этапе историографии стали появляться труды профессиональных историков из священнослужителей. В книге д-ра ист. наук, архимандрита Дамаскина (Орловского)⁶⁰ отмечается служение архиепископа Луки в сибирские периоды. Автором привлечены архивные материалы, но работа имеет житийный характер, не предполагающий глубокого анализа.

⁵² Орабей, Г., иер. Подвижник веры и науки: пастырское служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М. : Сибирская Благовонница, 2020. 381 с.

⁵³ Филимонов С., прот. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), исповедник, врач и чудотворец, архиепископ Симферопольский и Крымский, доктор медицины, профессор хирургии и топографической анатомии. Жизнеописание и посмертные чудеса. СПб., 2023. 150 с.

⁵⁴ Да светит всем! : Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского : в 2 т. / авт. проекта и сост. митр. Лазарь (Швец); комм., примеч., сноски Т.С. Шорохова (Чичкина). Симферополь : Н. Орианда, 2018.

⁵⁵ Гуляев В., диак. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви в Сибири в 1943–1956 годах [Электронный ресурс] // Кафедра Церковной истории Московской православной духовной академии: сайт. URL: http://history-mda.ru/publ/upolnomochennyye-soveta-po-delam-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-sibiri-v-1943-1956-godah_4804.html (дата обращения: 05.08.2018).

⁵⁶ Митрофанов, Г., прот. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М. : Арефа, Лепта Книга, 2011. 272 с.

⁵⁷ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. Изд. 5-е. М. : Издательство Сретенского монастыря, 2012. 816 с; Цыпин В., прот. Каноническое право. 864 с.

⁵⁸ Митрофан (Баданин), еп. Духовные истоки русской революции. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2018. 80 с.

⁵⁹ Фаст, Г., прот., Глухова В.К. Енисейск православный: ист. очерк. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск : Класс Плюс, 2018. 544 с. В 1994 г. было опубликовано первое издание: Фаст, Г., прот. Енисейск православный. Красноярск: Енисейский благовест, 1994. 240 с.

⁶⁰ Дамаскин (Орловский), архим. Житие священноисповедника Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского и Крымского. Козельск : Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2018. 240 с.

Из зарубежных публикаций отметим книги греческих архимандритов Нектария (Андонопулоса)⁶¹ и Дионисия (Анфопулоса)⁶². В них кратко описывается биография В.Ф. Войно-Ясенецкого, но нет принципиально новых сведений.

Повышенный интерес к личности В.Ф. Войно-Ясенецкого на данном этапе историографии проявляют журналисты, публицисты и писатели, однако в силу специфики жанров исследование поставленных проблем не отличается глубиной.

Весьма ценными являются произведения В.А. Лисичкина и Е.И. Каликинской. Труды академика РАН В.А. Лисичкина стали прорывными в историографии темы⁶³. Автор впервые собрал документальные материалы о епископе-хирурге из архивов ГПУ-КГБ-ФСБ, часть свидетельств очевидцев и самого В.Ф. Войно-Ясенецкого, добился его реабилитации в 2000 г. Многие важные документы с авторскими комментариями были опубликованы впервые, в том числе документы о первой (1923–1926) и третьей (1940–1944) ссылках В.Ф. Войно-Ясенецкого⁶⁴. Опираясь на его письма и воспоминания, В.А. Лисичкин хронологически описывает и анализирует интересующие нас периоды жизни, служения и профессиональной деятельности епископа-хирурга. Автор даёт подробную характеристику отношений В.Ф. Войно-Ясенецкого и власти, в работе о военных периодах в жизни епископа-хирурга⁶⁵ рассматривает его деятельность в годы Великой Отечественной войны в Красноярске. Одним из первых В.А. Лисичкин вне марксистско-ленинского контекста анализирует религиозно-философские взгляды и убеждения архиепископа Луки в соединении с научной деятельностью⁶⁶, называя его последним русским энциклопедистом⁶⁷. Но, несмотря на обилие документальных свидетельств, работы В. А. Лисичкина всё же не содержат исчерпывающих сведений о сибирских периодах, а комментарии к документам отличаются краткостью и ссылками по большей части на автобиографию самого В.Ф. Войно-Ясенецкого.

С использованием архивных материалов, воспоминаний очевидцев, коллег и родственников В.Ф. Войно-Ясенецкого о его жизни и деятельности сообщает канд. биол. наук, писатель и журналист Е.И. Каликинская⁶⁸. Автор раскрывает основные направления в жизни, профессиональном труде и священническом служении, а также приводит ряд новых, ценных свидетельств. Несмотря на богатый материал, допущены фактические неточности и не дана полная картина. В книге Б.Ф. Колымагина⁶⁹ на основании архивных документов сделана удачная попытка анализа разных сторон личности В.Ф. Войно-Ясенецкого: учёного-хирурга, архипастыря и др. Однако архи-

⁶¹ Безмездный целитель святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Житие. Чудеса. Письма / сост. архим. Нектарий (Андонопулос), пер. с греч. Н.Г. Николау. СТСЛ, 2011. 128 с.

⁶² Дионисий (Анфопулос), архим. Рассказы, что сделал для тебя святой. Житие и чудеса святого Луки, архиепископа Симферопольского, целителя / пер. с новогреч. М.В. Грацианского. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2015. 192 с.

⁶³ Лисичкин В.А. Святой Лука. Краснодар : Советская Кубань, 1999. 221 с; Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2001. 448 с.; Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2009. 456 с. и др.

⁶⁴ Напр.: Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки. С. 407 и др.

⁶⁵ Лисичкин В.А. Военный путь Святителя Луки. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 224 с.

⁶⁶ Лисичкин, В.А. Религия движет науку (Философское наследие Святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого)). Симферополь : Таврида, 2018. 368 с.

⁶⁷ Там же. С. 9.

⁶⁸ Каликинская Е.И. Образы великих хирургов. М. : Авторская Академия, 2012. 336 с.; Каликинская Е.И. «Святитель Лука: пути небесные и дороги земные...». М. : Вольный Странник, 2022. 496 с. и др.

⁶⁹ Колымагин Б.Ф. Святой хирург. Сталинской премии архиепископ. М. : АСТ, 2018. 416 с.

вы автором использованы в основном по крымскому периоду (1946–1961) епископа-хирурга, сибирские периоды представлены кратко, по уже имеющимся публикациям.

Труды красноярского журналиста и исследователя Г.В. Малашина отражают положение Красноярской епархии в 1861–2011 гг.⁷⁰ Автор выделяет подвижническую деятельность архиепископа Луки в сибирских ссылках. В связи с этим Г.В. Малашин пытается осмыслить непростое положение РПЦ в 1920-е и 1940-е гг., анализирует роль В.Ф. Войно-Ясенецкого в борьбе за чистоту православия и в возрождении Красноярской епархии. Автор прибегает и к архивным источникам. В совместной публикации Г.В. Малашина, Г.А. Рошупкина и иерея Сергия Савельева⁷¹ рассматривается решающая роль архиепископа Луки в восстановлении церковной жизни в Красноярском крае в 1941–1944 гг. Вместе с тем труды Г.В. Малашина и соавторов сосредоточены главным образом на церковной составляющей и не дают представления о профессиональной деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого в условиях военно-тылового региона. Духовная сторона вопроса также раскрыта не полностью.

Сборники о В.Ф. Войно-Ясенецком⁷² составлены на основании опубликованных трудов, поэтому имеют невысокую информативность и изобилуют неточностями в биографии.

Краеведы также выразили интерес к личности В.Ф. Войно-Ясенецкого, его профессиональной и священнической деятельности. Так, в публикациях В.А. Майстренко⁷³ представлено описание жизненного пути епископа-хирурга. Автором были сделаны первые публикации о В.Ф. Войно-Ясенецком в Красноярском крае, основанные на ещё малоизвестных работах других исследователей и собственных поисках. Несмотря на ценность, работы В.А. Майстренко не отличаются глубиной исследования. Некоторые фактические дополнения, основанные на архивных данных и мемуарах, имеются в публикациях краеведов, исследователей В.Г. Сиротинина⁷⁴, М.Г. Волковой⁷⁵, Т.И. Мирошниковой⁷⁶, Е. Семьиной и Т. Ивлевой⁷⁷, М. Аргуновой⁷⁸, Ю.В. Карюкиной⁷⁹, О. Кечина⁸⁰ и Г.П. Козловой⁸¹. В этих работах более подробно

⁷⁰ Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. Красноярск : Издательский дом Восточная Сибирь, 2011. 480 с.; К 100-летию пребывания святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в первой ссылке в Енисейской губернии (1923–1926 гг.) («Собор святых Красноярской митрополии». Вып. 1) / авт.-сост. Г.В. Малашин. Красноярск : Издательский дом «Восточная Сибирь», 2024. 74 с.; и др.

⁷¹ Малашин Г.В., Рошупкин Г.А., Савельев С., иер. «Фактор Войно-Ясенецкого»: роль святителя Луки в восстановлении церковной жизни в Красноярском крае в 1941–1943 гг. // Духовное и врачебное наследие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (30 лет со дня основания 32 Центрального военноморского клинического госпиталя): сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра мед. наук, проф., генерал-майора м/с И.Б. Максимова, д-ра мед. наук, доцента, полковника м/с В.М. Мануйлова. М. : Филиал № 3 ФГКУ «Главный военно-клинический госпиталь им. акад. Н.Н. Бурденко МО РФ», 2013. С. 160–166.

⁷² Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) / сост. Е.И. Круглова М. : Благовест, 2012. 352 с.; Крестный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого): Жизнеописание, чудеса, акафист / сост. Е.В. Каршилов. М. : Духовное преображение, 2018. 576 с.; и др.

⁷³ Майстренко В.А. Воин // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2007. Красноярск. С. 175–183; Майстренко В.А. Воин Ясенецкий // Аргументы и факты на Енисее. 1998. Сент. (№ 36). С. 4; и др.

⁷⁴ Сиротинин В.Г. Православные священники. Год – 1937 // Церковь и государство: прошлое и настоящее: тезисы докладов и сообщений науч. конф. Красноярск, 31 октября 2001 г. Красноярск, 2001. С. 51–56.

⁷⁵ Волкова М.Г. Поруганная вера (о репрессиях против священнослужителей) // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Красноярск : Издательские проекты, 2004. Кн. 1. С. 73–85.

⁷⁶ Мирошникова Т.И. Один из многих (о судьбе священника Н.В. Попова) // 1941–1945 гг. в документах Архивного фонда Красноярского края (к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне) : тезисы докладов и сообщений. 23 марта 2004 г. С. 62–67.

⁷⁷ Семьяна Е., Ивлева Т. Эвакуационные госпитали в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2015. Кн. 25: Сибиряки и Победа. Т. 4: В труде как в бою. С. 463–470.

⁷⁸ Аргунова М. Сибирская медицина в годы Великой Отечественной войны // Тобольск и вся Сибирь: альманах. Тобольск : Возрождение Тобольска, 2015. Кн. 25: Сибиряки и Победа. Т. 4: В труде как в бою. С. 443–450.

⁷⁹ Карюкина Ю.В. Реабилитация инвалидов войны в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны: основные направления // Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы Сиб. ист. форума. Красноярск, 2015. С. 84–86.

показано состояние эвакуационных госпиталей Красноярска в годы войны, отмечен вклад В.Ф. Войно-Ясенецкого в развитие военно-тыловой медицины.

Что касается профессиональных историков данного этапа, то они вписывают личность В.Ф. Войно-Ясенецкого в окружающее пространство. Но монографий так и не появилось, поэтому оба периода сибирских ссылок епископа-хирурга исследованы фрагментарно.

Доклад канд. ист. наук А.П. Доброновской⁸² по праву можно считать первым научным сообщением, в котором на основе красноярских архивных документов обозначены проблемы эвакуационных госпиталей региона в годы Великой Отечественной войны и показано отсутствие в Красноярском крае основных документов по истории госпиталей и серьёзного исследования о В.Ф. Войно-Ясенецком⁸³. В другой работе А.П. Доброновская коротко даёт представление о кадровых проблемах, стоявших перед архиепископом Красноярским Лукой, его священническом окружении и церковно-государственных отношениях накануне и в годы войны⁸⁴. Канд. ист. наук С.Г. Петров в научной статье⁸⁵, основанной на архивных документах и свидетельствах врача П.Т. Приходько, анализирует пребывание В.Ф. Войно-Ясенецкого в Новосибирске в марте 1943 г. в период окружной хирургической конференции госпиталей СибВО, куда он приехал из Красноярска. Автор приводит об этом новые сведения.

В последние десятилетия усилился интерес историков к изучению судеб репрессированных священнослужителей. В научной литературе приведены многие ранее неизвестные или разрозненные сведения о погибших и прошедших через тюрьмы и лагеря священнослужителях, дана важная для исследования статистика (канд. ист. наук А.П. Шекшеев⁸⁶). Канд. ист. наук А.П. Дворецкая⁸⁷ и канд. ист. наук М.В. Сентябова⁸⁸ в своих работах солидарно делают выводы о религиозном подъёме в стране и крае в годы Великой Отечественной войны, несмотря на репрессии. М.В. Сентябова пишет, что архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) оказал сильное влияние на религиозную жизнь региона в военное время.

Как и в области тылового здравоохранения, в нашем исследовании большое внимание уделено реальному положению и структуре РПЦ в СССР в 1920–1940 гг., рассмотренному и проанализированному профессиональными историками. Особое

⁸⁰ Кечин О. Эвакогоспитали в зданиях Красноярска: «О, камни! Будьте стойкими, как люди!» // СНИП. 2017. (8 мая). С. 1–10.

⁸¹ Козлова Г. Николаевская слобода: докум. повести и рассказы. Красноярск: Буква Статейнова, 2016. 255 с.

⁸² Доброновская А.П. Госпитали Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (к постановке проблемы) // Сибиряки и красноярцы в Великой Отечественной войне: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящённой 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Красноярск: РИО КГПУ, 2000. С. 113–115.

⁸³ Там же. С. 113.

⁸⁴ Доброновская А.П. Из истории взаимоотношений государства и религиозных организаций в Красноярском крае в 1930-е годы // Церковь и государство: прошлое и настоящее: тезисы докладов и сообщений науч. конф. Красноярск, 31 октября 2001 г. Красноярск, 2001. С. 48–51.

⁸⁵ Петров С.Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). С. 117–132.

⁸⁶ Шекшеев А.П. Служители Православной Церкви на Енисее, репрессированные за веру. Опыт создания мартиролага // XV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси». Красноярск: Издательский дом Восточная Сибирь, 2015. С. 366–414.

⁸⁷ Дворецкая А.П. Красноярская епархия в годы войны // Национальность – сибиряк. О народах Красноярского края: альманах. Красноярск, 2010. № 3. С. 34–37.

⁸⁸ Сентябова М.В. Приходы Русской Православной Церкви в Красноярском крае в 1940–1950-е годы // XVI Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Традиция и новации: культура, общество, личность». Красноярск: Восточная Сибирь, 2016. С. 361–365.

место занимает диссертация д-ра ист. наук О.Ю. Васильевой⁸⁹, где впервые представлена целостная картина взаимоотношений советской власти и РПЦ в 1943–1948 гг., а также прослежен новый церковно-государственный курс в СССР в 1943 г. Многие сведения почерпнуты из работ д-ра ист. наук В.Н. Якунина⁹⁰ и д-ра ист. наук О.В. Будницкого. Широко используя архивные данные, О.В. Будницкий раскрыл масштабы, подоплёку и причины репрессий против священнослужителей и верующих в 1939–1945 гг.⁹¹

Последней крупной работой, вышедшей в 2023 г., является труд д-ра ист. наук М.И. Одинцова⁹². Книга вышла в серии «Жизнь замечательных людей» и не является специальным монографическим исследованием, а носит больше научно-популярный характер, чем.

Из зарубежных изданий в России в переводе была опубликована книга богослова и писательницы Панайоты Феофилакту⁹³. В литературной обработке автор рассматривает биографию В.Ф. Войно-Ясенецкого, не добавляя ничего нового.

В завершение историографического этапа выделим диссертационные исследования по духовному состоянию и наследию В.Ф. Войно-Ясенецкого. Монографии и диссертации культуролога Н.Д. Мостицкой⁹⁴, философа В.В. Поповой⁹⁵ и филолога Е.С. Забавниковой⁹⁶ отражают отдельные факты из 1920-х и 1940-х гг. жизни и деятельности епископа-хирурга. В работах даётся светская трактовка его христианского, этического мировоззрения, раскрываются особенности его творчества, которые исследователи, в отличие от советских авторов, видели в синтезе науки и религии. В основе взглядов епископа-хирурга, по словам В.В. Поповой, лежала идея «христианского гуманизма, который, по его (Войно-Ясенецкого. – С. К.) мысли, базируется именно на человечности, гуманности и предполагает подлинное благо для человека, утверждение человеческого достоинства, развитие моральных качеств в личных и общественных отношениях»⁹⁷. Культуролог Н.Д. Мостицкая подчёркивает, что В.Ф. Войно-Ясенецкий пытался «осмыслить религиозный опыт в научных категориях, тем самым пытаясь осуществить синтез науки и религии»⁹⁸. Такая, по словам автора, «христоцентричная модель» поведения личности была чревата страданиями, но одновременно была путём творческого развития.

⁸⁹ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1998. 294 с.

⁹⁰ Якунин В.Н. Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: учеб. пособие. Тольятти : Изд-во ТГАС, 2004. 272 с.; и др.

⁹¹ Будницкий О. Репрессии против верующих накануне и во время Великой Отечественной войны 1939–1945 гг. // Российская история. 2019. № 3. С. 100–124.

⁹² Одинцов М.И. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий): Судьба хирурга и Житие святителя. М. : Молодая гвардия, 2023. 288 с.

⁹³ Феофилакту П. Крымский святой. Новая звезда на небе. Повесть о святом архиепископе и враче Луке Войно-Ясенецком / пер. М. Бородкин, проф. Даля Хрисанту; ред. рус. пер. проф. Даля Хрисанту, А. Гиппиус. Афины : EN PLO, 2014. 248 с.

⁹⁴ Мостицкая Н.Д. Христоцентричная модель творческого развития личности (на примере творчества В.Ф. Войно-Ясенецкого): дис. ... канд. культурологии. Красноярск, 2006. 167 с.

⁹⁵ Попова В.В. Этические воззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого: дис. ... канд. философ. наук. Шуя, 2009. 159 с.

⁹⁶ Забавникова Е.С. Публицистика архиепископа Луки (профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940–1950-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2016. 26 с.

⁹⁷ Попова В.В. Этические воззрения В.Ф. Войно-Ясенецкого. С. 144.

⁹⁸ Мостицкая Н.Д. Праздник длиною в жизнь: христоцентричный путь русского интеллигента (В.Ф. Войно-Ясенецкого – архиепископа и хирурга): монография. Красноярск, 2010. С. 70.

Интернет-публикации повторяют бумажные варианты либо не содержат нового материала по сибирским периодам жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого.

Таким образом, несмотря на множество трудов, посвящённых В.Ф. Войно-Ясенецкому (архиепископу Луке), в них не представлена полная и комплексная картина о сибирских периодах, как и нет единой оценки его мировоззрения и личности. Большинство публикаций принадлежит авторам, которые не являются историками. В профессиональной историографии В.Ф. Войно-Ясенецкий до настоящего времени не был объектом глубокого изучения. Научная историческая литература о нём представлена лишь несколькими статьями, отражающими некоторые аспекты его жизни и деятельности. При этом сибирские периоды отдельно не изучались, а по большей части подавались как составные части общих исследований, что обусловило фрагментарность и неполноту сведений по ним. Практически не изучено социально-бытовое и материальное положение В.Ф. Войно-Ясенецкого, особенно в 1940–1944 гг. Не до конца изучена его медицинская деятельность. Как следствие, жизнь и деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярском крае не была изучена всесторонне, не был представлен реальный масштаб его работы. Во многом это связано со слабой изученностью состояния регионального военно-тылового здравоохранения в годы Великой Отечественной войны, включая разветвлённую сеть эвакуационных госпиталей. В работах авторов и исследователей не показан весь комплекс архипастырского служения и деятельности святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в интересующие нас периоды.

Второй параграф **«Обзор источников по сибирским периодам (1923–1926; 1940–1944) жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)»** посвящён исследованию комплекса источников, составивших основу диссертационного исследования. Источниковую базу диссертации составляют документальные и нарративные источники. К документальным источникам относятся: инструктивные материалы официальных органов, ведомственное делопроизводство, личное дело В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки), учётная документация, документация эвакуационных госпиталей. Из нарративных источников исследованы мемуары и эпистолярные материалы, интервью, научные и религиозные труды самого В.Ф. Войно-Ясенецкого, его публицистические произведения.

Первую группу источников составляют в основном неопубликованные архивные документы. Были использованы фонды двенадцати центральных, региональных (местных), ведомственных и университетских архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ФЦАМО РФ), Государственного архива Красноярского края (ГАКК), архивного отдела администрации Большемуртинского района, архива города Енисейска (АГЕ), архивного отдела администрации Туруханского района, архива Управления федеральной службы безопасности по Красноярскому краю (арх. УФСБ по Красноярскому краю), Научного архива Красноярского краевого краеведческого музея (НА КККМ), архива Красноярского государственного ме-

дицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (арх. КрасГМУ), архива кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (арх. кафедры отечественной истории КГПУ) и Красноярского городского архива (КГА). В материалах проанализированных фондов содержатся разнообразные по содержанию и различные по информативности сведения о В.Ф. Войно-Ясенецком (архиепископе Луке), положении здравоохранения в 1920-е и 1940-е гг., госпитальной системе Красноярского края, в целом о состоянии военно-тылового здравоохранения, о положении региональной епархии и священнослужителях. Наиболее информативными по содержанию оказались десятки фондов ЦАМО РФ (Ф. ЭГ 1515, Ф. 49 МЭП и др.), ФЦАМО РФ (Ф. ЭГ № 1515, Ф. 974, Ф. 267 и др.), ГАКК (Ф. Р-1384, Ф. П-26, Ф. П-17 и др.) и АГЕ (Ф. 9, Ф. Р-27 и др.), в документах которых отражены официально-правовое положение и динамика состояния всех эвакогоспиталей Красноярского края в 1941–1944 гг., включая общественно-политическую и шефскую работу, движение доставляемых в регион военнослужащих и типы их ранений и ведущая роль В.Ф. Войно-Ясенецкого как хирурга, учёного, педагога и консультанта в системе военно-тылового здравоохранения региона, Сибири и страны.

По церковно-религиозной деятельности архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) и положению Церкви наиболее ценными оказались фонды ГА РФ (особенно фонд Совета по делам религии при Совете министров СССР) (Ф. Р-6991), ГАКК (фонд уполномоченного Совета по делам религии по Красноярскому краю (Ф. Р-2384 и др.)) и арх. УФСБ по Красноярскому краю (особенно фонды № 7 и 8). В документах этих фондов, помимо необходимых общих и официальных сведений, обнаружены специфические материалы личного характера (уголовные дела на священнослужителей, анкеты, списки и др.), благодаря которым стало возможным выявить положение РПЦ, особенно в Красноярском крае, в том числе положение окружающих владыку Луку клириков и верующих мирян.

Вторую группу источников составляют мемуарные и эпистолярные материалы В.Ф. Войно-Ясенецкого. Это автобиография архиепископа Луки «Я полюбил страдание...»⁹⁹, которая в 1990–2000-х гг. многократно переиздавалась; выдержки писем В.Ф. Войно-Ясенецкого детям из Красноярска за 1924–1925 гг., 1942–1943 гг., фрагменты которых в основном приведены в книгах М.А. Поповского¹⁰⁰ и В.А. Лисичкина¹⁰¹; письма В.Ф. Войно-Ясенецкого Н.П. Пузину из Красноярска за 1942–1943 гг.¹⁰², в которых содержатся сведения о медицинской, архиерейской деятельности и повседневной жизни от первого лица. К этой же группе источников относятся опубликованные богословские и медицинские труды В.Ф. Войно-Ясенецкого¹⁰³, отража-

⁹⁹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...». Автобиография. М. : Русский Хронограф, 1996. 208 с.; и др.

¹⁰⁰ Поповский М.А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979.

¹⁰¹ См.: Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки; и др.

¹⁰² Пузин Н.П. Мир и благословение // Слово. 1991. № 3. С. 47–49.

¹⁰³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Кровавый мрак фашизма [Электронный ресурс] // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430426.html> (дата обращения: 10.08.2018); Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Наука и религия. Изд. 2-е, стер. Симферополь: Симферопольская городская типография, 2009. 160 с.; Войно-Ясенецкий В.Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. М. : Медгиз, 1944. 96 с.; Войно-Ясенецкий В.Ф. Очерки гнойной хирургии. М. : Гос. изд-во медицинской литературы, 1946. 544 с.;

ющие его деятельность как проповедника, православного пастыря, военно-полевого хирурга, учёного-новатора и педагога в 1940–1944 гг. Особый интерес представляют предыстории операций и их проведение в монографии В.Ф. Войно-Ясенецкого «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов»¹⁰⁴, целиком написанной в Красноярске в 1941–1943 гг. Среди этой же группы источников выделяются письма В.Ф. Войно-Ясенецкого красноярскому хирургу и ученице В.Н. Зиновьевой в 1946–1953 гг., в которых содержится разнообразная и ценная информация. Эти письма хранятся в фондах личного происхождения и документов Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ).

Третью группу источников составляют воспоминания коллег В.Ф. Войно-Ясенецкого и лиц, которые его знали лично. К ним относятся воспоминания светского и церковного окружения хирурга, автобиографии, воспоминания медицинских работников и очевидцев. При этом у одних и тех же информаторов сведения нередко значительно отличались. Записи 1960–1970-х гг., сделанные М.А. Поповским по воспоминаниям свидетелей жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого в 1923–1926 гг. и 1940–1944 гг., в известной степени оказались тенденциозными, что выяснилось позже по ряду записей этих же мемуаристов.

Существенный вклад в источниковую базу вносят интервью с современниками В.Ф. Войно-Ясенецкого: В.Н. Зиновьевой, А.И. Кашаевой и В.М. Барудкиным¹⁰⁵. Фрагменты воспоминаний коллег и окружения хирурга в 1923–1926 гг. и в 1940–1944 гг. представлены в трудах М.А. Поповского¹⁰⁶, В.А. Лисичкина¹⁰⁷ и других. В работах Т.П. Сизых¹⁰⁸ содержатся достаточно ценные сведения о В.Ф. Войно-Ясенецком по воспоминаниям Н.А. Бранчевской, работавшей начмедом эвакогоспиталя № 1515 в 1941–1942 гг. В статье С.Г. Петрова¹⁰⁹ имеются воспоминания драматических наук П.Т. Приходько, встречавшего В.Ф. Войно-Ясенецкого в Новосибирске в марте 1943 г. Краткими воспоминаниями Н.П. Пузин предваряет публикацию писем епископа-хирурга¹¹⁰. В альбоме о земной жизни и небесной славе святителя Луки (Войно-Ясенецкого)¹¹¹ также есть воспоминания его коллег и очевидцев. Важную информацию в своих воспоминаниях даёт лично знавший В.Ф. Войно-Ясенецкого академик АМН СССР И.А. Кассирский¹¹².

Войно-Ясенецкий В.Ф. Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпиталях глубокого тыла // Труды окружной хирургической конференции госпиталей Сибирского военного округа. Новосибирск, 24–29 марта 1943 г. Красноярск : Красноярское отд-ние воен. изд-ва НКО, 1944. С. 81–90; Войно-Ясенецкий В.Ф. О лечении огнестрельных эмпием плевры // Сборник работ эвакогоспиталей Красноярского края. Красноярск : Изд-во Красноярский рабочий, 1945. С. 260–276; и др.

¹⁰⁴ Войно-Ясенецкий В.Ф. Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов. М. : Медгиз, 1944. 96 с.

¹⁰⁵ Ольхова Н.С. Любовь и милосердие в немилосердной той войне... // Комок. 1995. 10 мая (№ 18). С. 22–23; Мишкина М. Святой Лука жил в каморке Красноярской школы // Красноярский комсомолец. 2002. Окт. (№ 10). С. 10–11; Аржаных О.П. Из воспоминаний красноярцев о святителе Луке // Православное слово Сибири. 2002. № 2-3. С. 26–27.

¹⁰⁶ Поповский М.А. Жизнь и житие Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. Paris : Yamca-press, 1979.

¹⁰⁷ См.: Лисичкин В.А. Военный путь Святителя Луки; и др.

¹⁰⁸ См.: Сизых Т.П. Ровесница лихого века; и др.

¹⁰⁹ Петров С.Г. Пребывание архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Новосибирске (свидетельство очевидца). С. 126–129.

¹¹⁰ Пузин Н.П. Мир и благословение. С. 47.

¹¹¹ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. 680 с.

¹¹² Кассирский И.А. Воспоминания о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком // Наука и жизнь. 1989. № 5. С. 76–89. Схожие воспоминания опубликованы в: Кассирский И.А. Размышления о В.Ф. Войно-Ясенецком – хирурге и священнике // Человек. 1995. № 3. С. 172–186; № 4. С. 166–177.

Неопубликованные источники личного характера главным образом содержатся в фондах Большемуртинского краеведческого музея, фондах личного происхождения и документов КККМ, арх. КрасГМУ (личное дело В.Н. Зиновьевой и др.) и ГАКК (Ф. П-1052 и др.). Среди них особенно выделяются воспоминания коллег и пациентов В.Ф. Войно-Ясенецкого: Н.А. Попковой (Жемчуговой), Л.И. Самсоновой (Коваленко) и др., хранящиеся в фондах Большемуртинского краеведческого музея; воспоминания начальника ФТО эвакогоспиталя № 1515 в 1941–1944 гг. А. И. Кашаевой; сведения по эвакогоспиталю № 1515 (ГАКК); сведения о медицинской деятельности В.Н. Зиновьевой в УМЭП-49 и в Красноярском медицинском институте (1944–1968) (КККМ и арх. КрасГМУ); собранные в 1980-х гг. автобиографии работников красноярских эвакогоспиталей (КККМ); воспоминания И.С. Дубровина, в годы войны работавшего рентгенотехником в Красноярском гарнизонном госпитале (предоставленные А.В. Казаковым и Т.В. Казаковой).

Нами впервые выявлены в 1997 г. дневниковые записи заштатного священника Николая Климовского за 1943 г., где есть важная информация об архиепископе Луке и положении дел в Николаевской церкви и Красноярской епархии (дневник хранится в семье Климовских-Яковлевых-Фоминых). В 1997 г. нами записаны уникальные воспоминания В.Н. Зиновьевой о В.Ф. Войно-Ясенецком, а в 2017 и 2019 гг. – воспоминания красноярских врачей Л.И. Слинковой и А.Д. Грицай, которые дополнили исследование ранее неизвестными фактами (оперирование секретаря крайкома В.Ф. Войно-Ясенецким, место его последней квартиры в Красноярске и др.). В нашем личном архиве есть письмо В.М. Барудкина от 12 сентября 2011 г. В нём он сообщает важные сведения о проведённой ему в 1940 г. В.Ф. Войно-Ясенецким операции в Красноярске, а также рассказывает о своём семейном доме, где останавливался видный хирург.

Четвёртую группу составляют источники церковного происхождения, которые оказались недоступными и поэтому представлены немногими публикациями. Стоит выделить альбом о земной жизни и небесной славе святителя Луки (Войно-Ясенецкого)¹¹³, в котором, помимо комментариев по красноярскому периоду, содержатся сканы документов из архива Московской Патриархии, важный для исследования Отчёт архиепископа Луки о состоянии Красноярской епархии в 1943 г. и др. В статье А.К. Галкина приведён документ о назначении владыки Луки архиепископом Красноярским 27 декабря 1942 г.¹¹⁴ Более общая, фоновая, но необходимая для исследования информация представлена в сборнике документов по РПЦ в годы Великой Отечественной войны¹¹⁵, электронной версии Православной энциклопедии¹¹⁶ и на православном интернет-портале «Азбука веры»¹¹⁷.

¹¹³ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского. Т. 2. 680 с.

¹¹⁴ Галкин А.К. Указы и определения Московской Патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2. С. 57–120.

¹¹⁵ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. документов / сост. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М. : Изд-во Крутицкого подворья; Общ-во любителей церковной истории, 2009. 765 с.

¹¹⁶ Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru>

¹¹⁷ Православная энциклопедия «Азбука веры» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru>

Пятую группу источников составляет иконография В.Ф. Войно-Ясенецкого. В альбоме о земной жизни и небесной славе святителя Луки (Войно-Ясенецкого)¹¹⁸ приводятся фотографии епископа-хирурга и его красноярского окружения, раненых и больных госпиталей и др. В трудах В.А. Лисичкина¹¹⁹, Т.П. Сизых¹²⁰ и других авторов также имеются фотографии профессора, его коллег и очевидцев за 1941–1944 гг. Отдельные фотографии епископа-хирурга, его окружения и групповые снимки (ГАКК, КККМ, архив семьи Климовских-Яковлевых-Фоминых), среди которых есть и фото с дарственными надписями (КККМ), позволяют косвенно судить об условиях жизни, состоянии здоровья, круге общения и отношениях с людьми.

Периодическая печать (газета «Красноярский рабочий» за 1940-е гг.) не даёт существенной информации о В.Ф. Войно-Ясенецком. Встречаются лишь разовые и краткие заметки (о научной конференции в Красноярске в декабре 1943 г.¹²¹ и др.). Из газет по большей части взяты сведения о повседневном положении региона, работе органов здравоохранения и патриотизме.

Большинство из использованных в диссертации неопубликованных источников впервые введены в научный оборот. Ранее использованные архивные и опубликованные источники подвергнуты перекрёстной проверке и анализу. Комплексное изучение выявленной широкой и разнохарактерной источниковой базы позволило преодолеть односторонность её отдельных видов и типов.

Таким образом, источниковая база исследования складывается из обширного круга документальных и нарративных материалов, значительная часть которых впервые введена в научный оборот. Комплекс использованных в работе источников позволяет в полной мере достичь цели и решить задачи исследования.

Вторая глава **«Жизнь и деятельность хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в сибирских ссылках в 1923–1926 гг. и в 1940–1941 гг.»** содержит четыре параграфа. В первом параграфе **«Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в енисейской ссылке (1924 г.)»** говорится о профессиональной деятельности и служении В.Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в условиях ссылки, проходившей в Енисейске и деревне Хая на севере современного Красноярского края.

За время Гражданской войны и установления советской власти оттуда уехали многие специалисты, включая врачей. Местное население и приезжие остались без квалифицированной медицинской помощи. В.Ф. Войно-Ясенецкий лечил и спасал от смерти многих пациентов. Уровень врачебной помощи хирурга был настолько высоким, что ему не было равных и потребность в его операциях росла. Оперативные вмешательства В.Ф. Войно-Ясенецкий проводил в енисейской уездно-городской больнице. Также он вёл амбулаторный приём больных у себя дома. Недовольные фельдшеры лишались пациентов и дохода. Зависть к ссыльному хирургу, попытки очернить его деятельность и недовольство власти его независимым поведением при-

¹¹⁸ Да светит всем! Альбом о земной и небесной славе Святителя Луки Крымского.

¹¹⁹ См.: Лисичкин В.А. Крестный путь Святителя Луки; и др.

¹²⁰ См.: Сизых Т.П. Ровесница лихого века; и др.

¹²¹ Красноярский рабочий. 1943. Дек. (№ 263). С. 4.

вели к высылке В.Ф. Войно-Ясенецкого в деревню Хая. В Хая, в тайге, он столкнулся с тяжёлыми условиями жизни. Острая нужда в его медицинских услугах заставила городское отделение здравоохранения ходатайствовать перед местной властью о его возврате в Енисейск. Из Хаи он прибыл 10 июня 1924 г. и пробыл здесь до 23 августа. За это время В.Ф. Войно-Ясенецкий занимался практической и научной работой, собирая и обрабатывая материал для будущих «Очерков гнойной хирургии».

Преследуемый властью за священнослужение, епископ Лука продолжал заниматься архипастырской деятельностью. В условиях гонений на РПЦ он отстаивал чистоту православия, борясь с организованным большевиками обновленческим расколом, рукополагал кандидатов в священнослужителей, постригал в монашество, открывал закрытые храмы. Противостоянию политике власти по уничтожению Церкви епископу Луке способствовало удостоверение от патриарха Тихона, в котором говорилось, что преосвященный Лука состоит с ним в каноническом общении. Несмотря на аресты и ссылки местных священников, запугивание верующих, издевательства над святынями и налагаемые на церковные приходы штрафы, В.Ф. Войно-Ясенецкий духовно укреплял новых пастырей и народ, что приводило к оттоку людей из храмов, занятых обновленцами. В енисейской ссылке Валентин Феликсович не забывал о своих четверых детях, оставшихся в Ташкенте на попечении приёмной матери: писал письма, показывал пример стойкости и оптимизма.

Второй параграф **«Профессиональная и архипастырская деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого в туруханской и красноярской ссылке в 1924–1926 гг.»** посвящён второй части 1-й ссылки В.Ф. Войно-Ясенецкого. Из Енисейска его отправили дальше на север, в Туруханск, куда он прибыл 30 августа 1924 г. Приезд хирурга в Туруханск стал настоящей находкой для местных и коренных жителей с тяжёлыми заболеваниями. Устроившись врачом-хирургом и глазником в Туруханскую центральную больницу, В.Ф. Войно-Ясенецкий проводил в ней сложные операции, разрабатывал и внедрял новые методы в хирургии. В больнице были кадровый дефицит, низкая оплата труда и примитивное оборудование, что не мешало В.Ф. Войно-Ясенецкому сохранять повышенные требования к себе и медицинскому персоналу. В отделении здравоохранения понимали, что без профессора многие больные не получают квалифицированной помощи. Однако ГПУ не могло спокойно смотреть на то, как епископ Лука открыто благословляет людей в больнице. 7 декабря 1924 г. его отправили за Северный Ледовитый океан в станок Плахино, что было равносильно физическому уничтожению. От смерти В.Ф. Войно-Ясенецкого спасли простые люди. В станке Плахино, не имея возможности совершать богослужения, епископ Лука разъяснял Евангелие и крестил. Востребованность хирурга в Туруханске заставила власть вернуть его обратно. В село он прибыл 3 апреля 1925 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий продолжал открыто вести архипастырскую деятельность. Власть и ГПУ делали вид, что не замечают этого, но формировали новое уголовное дело и попытались продлить срок ссылки епископа. В Туруханске развивалось обновленческое движение, с которым ссыльный архиерей успешно боролся, обращая на путь кано-

нического православия священнослужителей и сотни верующих. Несмотря на запрет проповедовать в Троицкой церкви Туруханска, епископ это делал. Результаты своего труда он увидел на пути из 1-й ссылки в Красноярск: его радостно встречали верующие, священнослужители, включая бывших обновленцев. Во время туруханской ссылки в марте 1925 г. трое несовершеннолетних детей В.Ф. Войно-Ясенецкого обратились к Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину с просьбой перевести отца в климатически более благоприятную местность, опасаясь за его здоровье и показывая отсутствие вины. Обращение результата не дало.

В третьем параграфе **«Повседневная жизнь епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в туруханской и красноярской ссылке (1924–1926)»** говорится об условиях жизни административно-ссылного В.Ф. Войно-Ясенецкого, отличавшихся неустроенностью, убожеством и нестабильностью быта. Хирурга поддерживала верующая семья Потаповых. В период наиболее тяжёлой северной ссылки в Туруханске и Плахино В.Ф. Войно-Ясенецкий часто обращался к Богу и Библии. Возможно, из-за тяжести условий этот период подробно сохранился в памяти епископа-хирурга, о чём свидетельствует автобиография. Контрастность в отношении к В.Ф. Войно-Ясенецкому власти и простых людей преследовали его на протяжении всех ссылок. При этом он не унывал и не обвинял власть, а в соответствии со Священным Писанием считал, что всякая власть от Бога. Возвращаясь из самого северного места ссылки, В.Ф. Войно-Ясенецкий интересовался месторасположением ссылки И.В. Сталина неподалёку от Туруханска. В Красноярске, откуда епископ Лука уехал из 1-й ссылки домой в Ташкент в начале января 1926 г., он провёл уникальные для того времени операции, а с епископом Красноярским Амфилохием (Скворцовым) участвовал в Рождественском богослужении.

В четвёртом параграфе **«Хирург и учёный В.Ф. Войно-Ясенецкий в ссылке 1940–1941 гг. (пос. Большая Мурта Красноярского края)»** проанализировано начало 3-й ссылки епископа-хирурга, куда он прибыл в марте 1940 г. В отличие от 1-й сибирской ссылки, оказавшись на вольном поселении в Большой Мурте, В.Ф. Войно-Ясенецкий не сразу приступил к медицинской деятельности, только 19 апреля он был трудоустроен в районную больницу консультантом хирургом и глазником за мизерную плату. Воспоминания медиков и вылеченных им людей свидетельствуют о требовательности и высочайшем профессионализме В.Ф. Войно-Ясенецкого, уникальности его работы. К нему приходило множество больных из района. Заведующий больницей молодой врач А. В. Барский перенимал опыт и знания профессора, затем применял их на практике в прифронтовых госпиталях. Наибольших результатов В.Ф. Войно-Ясенецкий достиг в науке: он существенно расширил «Очерки гнойной хирургии» для 2-го издания. Целиком отдавая себя практической и научной работе, Валентин Феликсович не обращал внимания на крайне скудные условия быта, живя при больнице в комнате размером 2,8 x 2,4 м.

В 1936 г. в посёлке Большая Мурта был снесён последний храм, поэтому епископ Лука не мог совершать богослужения. В больнице и в районе знали о его при-

надлежности к священнослужителям. Представители власти и некоторые местные жители, особенно молодёжь, не принимали этого, а персонал больницы и пациенты с пониманием относились к его религиозности. В Большой Мурте В.Ф. Войно-Ясенецкий увидел начало заката обновленческого движения. Здесь отбывал ссылку и умер обновленческий епископ В.И. Ковин. Жизнь В.Ф. Войно-Ясенецкого изменилась после начала Великой Отечественной войны. Из Большой Мурты он предложил власти и стране свои услуги высококлассного специалиста с обещанием по окончании войны вернуться в ссылку. Это была позиция патриота и смиренного человека.

Третья глава **«Деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого в системе красноярских и сибирских эвакогоспиталей в 1941–1944 гг.»** включает семь параграфов.

В первом параграфе **«Роль В.Ф. Войно-Ясенецкого в становлении и развитии системы эвакуационных госпиталей Красноярского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1944)»** комплексно рассматриваются формирование госпитальной системы в регионе глубокого тыла, принявшем на лечение около 187 000 военнослужащих с фронта и больных, организация работы госпиталей, а также особенности деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого в десятках эвакогоспиталей.

Общую тыловую подготовку медицины к войне в Советском Союзе, включая Красноярский край, начали в конце 1930-х гг. Уже в июле 1941 г. по количеству развернутых эвакогоспиталей был достигнут довоенный план. Большинство сформированных на территории страны эвакогоспиталей впервые передавались в ведение Наркомздрава (НКЗ) СССР с известной степенью контроля Главным военно-санитарным управлением (ГВСУ) Красной Армии. Контроль осуществлялся через эвакуационные пункты, подчинённые военным округам. Первый военно-санитарный поезд (ВСП) с ранеными и больными прибыл в Красноярск 27 сентября 1941 г. Большинство военнослужащих нуждались в длительном лечении, имели серьёзные ранения конечностей, таза, головы, позвоночника и другие раны, в длительной дороге получали гнойные осложнения. 80 % составляли поражения конечностей, с преобладанием повреждений костей и суставов, что было практической и научной прерогативой В.Ф. Войно-Ясенецкого. С сентября 1941 по сентябрь 1945 г. в госпиталях Местного эвакопункта № 49 (МЭП-49) умер 1 531 чел. (всего 0,67 %). Минимальная смертность явилась результатом работы медицинской команды В.Ф. Войно-Ясенецкого. В Красноярском крае в военный период дислоцировалось 82 эвакогоспиталей, в Красноярске – 28 эвакогоспиталей в 54 объектах.

С началом войны из края в воинские части и прифронтовые госпитали было мобилизовано большое количество медицинского персонала, что вызвало кадровый дефицит. В первый год войны в регионе трудилось всего 60 хирургов, из которых только В.Ф. Войно-Ясенецкий имел подходящую квалификацию и стаж работы свыше 30 лет. В сложный и переломный 1942 г. красноярские эвакогоспитали были обеспечены хирургами лишь на 40 %, а в целом врачами – на 80 %, в военный период испытывали нехватку инструмента, оборудования и лекарств.

Шестого марта 1942 г. НКЗ СССР издал приказ об образовании сортировочных госпиталей, которые разместили в крупных тыловых населённых пунктах. В Красноярске такие госпитали появились в июне 1942 г., что значительно упорядочило и ускорило отбор и направление раненых и больных в общехирургические и специализированные госпитали. В этом процессе ведущую роль сыграл В.Ф. Войно-Ясенецкий, в июле 1942 г. предложивший руководству УМЭП-49 направлять к нему в госпиталь № 1515 раненых военнослужащих с поражением пяточной и надпяточной костей, эффективный способ оперативного лечения которых им был разработан. В результате была организована сортировка раненых с огнестрельными переломами и хроническими остеомиелитами заднего отдела стопы. В.Ф. Войно-Ясенецкий определял основы формирования хирургических специализированных отделений в соответствии с локализацией травматических поражений и гнойных осложнений ран суставов. Профессора занимал вопрос не только своевременного хирургического вмешательства, но и позднего после нескольких этапов санитарной эвакуации.

В госпиталях были широко поставлены патриотическая работа и мероприятия по поднятию духа военнослужащих, но ведущий хирург госпиталя № 1515 В.Ф. Войно-Ясенецкий не имел отношения к политической и культурной жизни госпиталя, так как был монахом. Помощь шефов госпиталя он воспринимал как поддержку его как высококлассного специалиста.

Во втором параграфе **«Основные направления профессиональной деятельности хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого в эвакуационных госпиталях»** речь идёт об организации масштабной хирургической работы в Красноярском крае и ведущей роли в этом В.Ф. Войно-Ясенецкого.

В лечебной работе эвакуогоспиталей СССР решающее значение имела хирургия. С 1942 по 1944 г. охват оперативными вмешательствами в госпиталях страны резко возрос: с 21,5 до 61,8 %. Но только в 1943 г. хирурги стали перестраиваться на радикальные методы оперирования, которые ранее воспринимали с осторожностью. Благодаря В.Ф. Войно-Ясенецкому в Красноярском крае к радикальным операциям приступили в 1942 г., о чём свидетельствует принятие региональным госпитальным советом установки профессора о радикальном оперировании остеомиелитов, дающем высокий эффект. В 1943 г. рецидивы от таких операций в крае составили всего 10 %. Количество оперативных вмешательств в 1943 г. в регионе возросло в два раза по сравнению с показателями 1942 г. и достигло 32 %, а в 1944 г. – 48 %. В.Ф. Войно-Ясенецкий практиковал и учил хирургов активным методам хирургической работы. Главную задачу в работе хирургов тыловых госпиталей он сформулировал в монографии **«Поздние резекции...»**: лечение тяжёлых осложнений гнойной инфекцией ран суставов. Он предлагал метод замены ампутации верхних и нижних конечностей удалением только части органа (резекция). Методы оперирования В.Ф. Войно-Ясенецкого были признаны руководством УМЭП-49, крайздравотдела и комитета помощи раненым и внедрялись в работу эвакуогоспиталей региона. Деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого не ограничивалась госпиталями Красноярска. Приказом №

129 от 20 мая 1942 г. под председательством начмеда эвакогоспиталя № 1515 Н. А. Бранчевской по УМЭП-49 была образована врачебно-лётная комиссия, посещавшая госпитали края. В январе 1941 г. при УМЭП-49 была образована военно-врачебная экспертная комиссия, которая принимала решение о годности солдат и офицеров к продолжению строевой службы либо к другой работе. В.Ф. Войно-Ясенецкий систематически давал свои заключения в эту комиссию. Он оказывал комиссии консультативную помощь, привлекался и сам выступал с инициативой как высококлассный специалист для проведения семинаров и лекций госпитальным хирургам.

Как специалист широкого профиля В.Ф. Войно-Ясенецкий также был широко востребован в лечении гражданских лиц и инвалидов войны. Известны случаи вмешательства хирурга при лечении детей с гнойными осложнениями, оперирования высокопоставленных лиц краевой власти, госпитальных врачей и других. Помимо этого, В.Ф. Войно-Ясенецкий в 1941–1943 гг. неоднократно выезжал в другие сибирские города (Томск, Иркутск, Новосибирск) для участия в научно-практических конференциях хирургов, оперирования раненых и больных.

В третьем параграфе «**В.Ф. Войно-Ясенецкий и Красноярский эвакогоспиталь № 1515 – центр военно-тыловой хирургии страны в 1941–1944 гг.**» рассматриваются самый крупный в крае эвакогоспиталь № 1515 и связанная с ним деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого, обеспечивавшего ему успех и результативность.

Эвакогоспиталь № 1515 был развёрнут 4 июля 1941 г., первых раненых и больных принял 27 сентября 1941 г. До февраля 1943 г. эвакогоспиталь занимал четыре здания в центре Красноярска, в том числе четырёхэтажное здание школы № 10, где разместился 2-й корпус эвакогоспиталя. В этом корпусе с 30 сентября 1941 г. большую часть времени трудился В.Ф. Войно-Ясенецкий. С февраля 1943 г. и до свёртывания эвакогоспиталя в сентябре 1944 г. этот корпус оставался единственным из корпусов госпиталя. За годы войны в тысячекоечном эвакогоспитале № 1515 действовали 10 медицинских отделений. Максимальная мощность госпиталя составляла 1 108 коек. До ноября 1941 г. в госпитале работало всего пять врачей-хирургов со стажем работы от 6 до 20 лет, за исключением В.Ф. Войно-Ясенецкого, общий стаж которого был почти сорок лет.

В 1941–1944 гг. госпиталь принял в свои стены 6 876 человек. Наибольшее количество раненых военнослужащих прибыло в период с 27 сентября 1941 по 1 июля 1942 г. – 2 753 чел. Смертных случаев в госпитале зафиксировано 96. Эти показатели были выше краевых. В отчётах постоянно отмечалось, что в госпитале № 1515, где работает проф. В.Ф. Войно-Ясенецкий, собираются самые тяжёлые случаи гнойной хирургии, а также инфицированного поражения суставов. При таких поражениях обычной для профессора операцией, но новой для его коллег была резекция на всех суставах человека. Под руководством и влиянием В.Ф. Войно-Ясенецкого с начала 1942 г. госпитальные хирурги освоили и успешно применяли его методы резекции сустава, проводили операции с осложнёнными случаями остеомиелитов и др., что было уникальным явлением в госпитальной системе Красноярского края. Всего за

годы работы в эвакогоспитале № 1515 было сделано 2 985 операций, из них во 2-м корпусе – 2 371 (80 %). В первый год работы эвакогоспиталя на его 2-й корпус приходилось 75 % нагрузки 4-х корпусов. Повышенная плотность операций во 2-м корпусе госпиталя свидетельствует о том, что только В.Ф. Войно-Ясенецкий способен был проводить сложнейшие операции. Он же предлагал и внедрял анестезирующие средства, не дающие осложнений.

Четвёртый параграф **«Значение хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого в консультативной работе эвакогоспиталей Красноярского края»** посвящён работе хирурга-консультанта В.Ф. Войно-Ясенецкого в госпитальной системе региона.

Консультативная работа врачей-специалистов получила широкое развитие в системе тыловых эвакогоспиталей СССР. Особенно эта работа была важна при развёртывании новых госпиталей, испытывавших крайнюю нехватку медицинских специалистов. Понимая это, командование СибВО настоятельно рекомендовало краевому отделу здравоохранения использовать высококлассных специалистов. Первым среди них был В.Ф. Войно-Ясенецкий, который находился на особом счету у руководства УМЭП-49 и крайздраотдела. Для врачей-консультантов крайздравом была разработана специальная памятка для работы с тяжелобольными. От врачей требовали инициативы, хотя они и так работали на пределе физических сил. Сохранившиеся списки из нескольких сотен консультаций В.Ф. Войно-Ясенецкого за 1941–1942 гг. свидетельствуют об активной работе хирургов-консультантов в эвакогоспиталях Красноярска. Консультируя городские госпитали, профессор нередко настаивал на переводе особенно тяжёлых больных к себе во 2-й корпус эвакогоспиталя № 1515. Руководство многих госпиталей было заинтересовано в консультациях профессора-хирурга и часто приглашало его. Начальники госпиталей официально просили у лечебного отдела УМЭП-49 разрешения направлять больных к В.Ф. Войно-Ясенецкому. Все военнослужащие, поступавшие во 2-й корпус госпиталя № 1515 к Валентину Феликсовичу, обязательно получали его итоговую консультацию. Профессор безошибочно ставил диагноз и выписывал своё лечение, предварительно выслушав коллег. Тяжёлым больным он назначал лечение сам. Консультируя врачей и больных, В.Ф. Войно-Ясенецкий при необходимости распределял по специализированным госпиталям определённые категории больных. Руководство УМЭП-49 старалось поддерживать хирурга.

В пятом параграфе **«Роль В.Ф. Войно-Ясенецкого в работе с инвалидами войны и становлении восстановительной хирургии в Красноярском крае в 1941–1944 гг.»** говорится о роли В.Ф. Войно-Ясенецкого в решении непростых проблем инвалидов и его участии в работе по восстановительной хирургии.

Реалии военного времени требовали от руководства гражданского и военнотылового здравоохранения срочно организовывать работу с возрастающим количеством инвалидов войны. В Красноярском крае в 1941–1942 гг. катастрофически не хватало специализированных мест и учреждений: для инвалидов в это время их было предусмотрено не более 2 тыс., хотя нуждались более 4 тыс. чел. Методы поздних

резекций В.Ф. Войно-Ясенецкого способствовали снижению степени инвалидности военнослужащих, сохраняя им конечности.

В такой ситуации переезд инвалидов к родственникам в другие регионы был частичным решением проблемы, но не у всех инвалидов это складывалось, и людям требовались продолжение лечения и реабилитация. Решению проблемы также способствовало уменьшение потока раненых в связи с победоносным наступлением советских войск на запад. Но приказом по крайздравотделу за № 13 от 21 января 1944 г. в жёсткой форме было указано на неудовлетворительное состояние работы органов здравоохранения в Красноярском крае по лечению и восстановлению трудоспособности инвалидов войны, а также на слабую организацию восстановительной хирургии. Госпитали восстановительной хирургии в СССР стали формировать только в начале 1943 г. на основании приказа НКЗ СССР и начальника ГВСУ КА за № 24/0-с/083с от 24 марта 1943 г. Их основной задачей было восстановление опорно-двигательного аппарата военнослужащих. Эта задача прямо относилась к научно-практической деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого, красноярская монография («Поздние резекции...») которого была напечатана по заданию НКЗ СССР в 1944 г. в «Медгизе» в серии «Восстановительная хирургия». Профессор, не дожидаясь официального решения, уже в 1941 г. приступил к уникальным для края восстановительным операциям, которых в эвакуогоспитале № 1515 за 1941–1944 гг. было сделано 123. При этом профильным отделением госпиталь не располагал. Работа В.Ф. Войно-Ясенецкого, поддержанная властью в марте 1943 г., привела к тому, что восстановительной хирургии в крае стали уделять особое внимание: ни один раненый, которому требовалась восстановительная операция, не выписывался без её проведения, а врачи более углублённо овладевали методами В.Ф. Войно-Ясенецкого.

В шестом параграфе **«Врачебно-образовательная деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого в госпитальной системе»** рассматриваются вопросы обучения и повышения квалификации госпитального медицинского персонала и ведущая роль в этом В.Ф. Войно-Ясенецкого.

С началом Великой Отечественной войны педагогическая работа в тыловых эвакуогоспиталях приобрела особое значение. Осенью 1941 г. Главным Управлением эвакуогоспиталей при НКЗ СССР были разработаны и утверждены специальные программы для врачей и медицинских сестёр. Они позволяли овладеть основами травматологии и полевой хирургии без отрыва от работы в госпиталях. В Красноярском крае проблему повышения квалификации медицинских работников решали органы гражданского и военно-тылового здравоохранения. Нуждавшихся в повышении квалификации молодых врачей прикрепляли к наиболее опытным специалистам, среди которых первым был В.Ф. Войно-Ясенецкий. Он видел отсутствие знаний и опыта у коллег, поэтому предложил проводить систематические курсы лекций по гнойной хирургии для всех госпитальных хирургов у себя в эвакуогоспитале № 1515. Приказы о направлении хирургов к В.Ф. Войно-Ясенецкому были подписаны начальниками красноярских госпиталей. Руководство УМЭП-49 придавало большое значение педа-

гогической работе профессора. Для В.Ф. Войно-Ясенецкого важно было читать лекции именно во 2-м корпусе госпиталя № 1515, где он мог наглядно демонстрировать материал на открытых операциях. Это было уникальной школой для врачей-хирургов. Обучившихся хирургов переводили в другие госпитали. Это практиковалось в течение 1941–1943 гг. В.Ф. Войно-Ясенецкий усиленно участвовал в обучении сельских врачей. Приказом крайздраотдела от 26 апреля 1943 г. он был первым в списке хирургической секции, членам которой вменялось оказывать практическую помощь врачам сельской местности. При этом В.Ф. Войно-Ясенецкий не вёл занятия в образованном в ноябре 1942 г. Красноярском медицинском институте.

Седьмой параграф **«В.Ф. Войно-Ясенецкий и организация научно-практической деятельности красноярских эвакогоспиталей»** посвящён организации научной работы в госпиталях Красноярского края, выдающейся, значимой для страны роли В.Ф. Войно-Ясенецкого.

На начальном этапе войны организация научно-методической работы тыловых госпиталей осуществлялась Научно-методическим бюро НКЗ СССР, а с мая 1943 г. – Военно-госпитальным комитетом Учёного медицинского совета НКЗ, образованного на базе бюро. Деятельность комитета, бюро и Госпитального совета, приступившего к работе в 1942 г., контролировалась Главным управлением эвакогоспиталей НКЗ. Сибирские медики-учёные оперативно подхватывали инициативы центра, и 17 августа 1943 г. на общем собрании санитарного отдела СибВО отмечалось, что научно-исследовательская работа в СибВО стоит на высоком уровне. В этой работе доминировали хирургические темы. Приказ УМЭП-49 по руководству научной работой красноярских госпиталей был издан 6 августа 1941 г. Направление крайне востребованной в военное время гнойной хирургии было развито слабо, поэтому научная работа в десятках госпиталей Красноярского края опиралась на уникальные научные разработки В.Ф. Войно-Ясенецкого. Благодаря ему значительно повышалась эффективность хирургической работы и сокращались сроки лечения раненых и больных, и руководство крайздраотдела признало необходимость распространить хирургический опыт В.Ф. Войно-Ясенецкого на все госпитали региона. Профессор трудился с самого приезда в Красноярск в 1941 г., открывая дорогу для будущих научных разработок ученикам и хирургам. Результаты представлялись на госпитальных и межгоспитальных конференциях, важнейшие темы которых касались лечения огнестрельных ранений, остеомиелитов, гнойных воспалений и резекции суставов. Эти темы развивались под влиянием В.Ф. Войно-Ясенецкого и были связаны с гнойной хирургией.

Первым среди госпиталей региона, где наиболее серьёзно была поставлена научно-практическая работа, заведующая крайздраотделом Т.М. Астафьева выделяла эвакогоспиталь № 1515. Это признавало и руководство УМЭП-49, особо отмечая научную работу В.Ф. Войно-Ясенецкого по резекции суставов. Для достижения высоких и точных результатов профессор проводил в госпитале опытно-исследовательскую работу на трупах умерших воинов, доставляемых со всех госпи-

талей Красноярска. В помощь в госпиталь был зачислен патологоанатом, тогда как штатного патологоанатома в самом УМЭП-49 не было до июля 1944 г. Сделанные Валентином Феликсовичем выводы нашли прямое отражение в его научных трудах, и прежде всего в новой монографии «Поздние резекции...». В Красноярске В.Ф. Войно-Ясенецкий также закончил главный труд своей жизни «Очерки гнойной хирургии» для 2-го издания. Кроме этого, профессор сумел подготовить учёную смену. Врачам он давал темы для написания диссертаций и руководил их научной работой. Среди будущих учёных преобладали женщины, показавшие свои результаты на научной конференции госпиталей Красноярского края в декабре 1943 г. Сам Валентин Феликсович не только принял активное участие в ней, но ранее участвовал в работе межобластного совещания главных хирургов отделов госпиталей Иркутской, Новосибирской и Читинской областей, Алтайского, Красноярского и Дальневосточного краёв и Бурят-Монгольской АССР (22–26.08.1942, Иркутск), а также в окружной хирургической конференции госпиталей СибВО (24–29.03.1943, Новосибирск). В 1942 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий выезжал в Томск, где познакомил врачей с докладом о поздних резекциях суставов. Везде профессор получал восторженные отзывы от коллег и видных деятелей медицинской науки (проф. Т.П. Краснобаев и др.).

Четвёртая глава «Архипастырское служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в 1941–1944 гг.» состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе «Роль архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в восстановлении Красноярской епархии в годы Великой Отечественной войны» дан обзор состояния общецерковных дел и положения региональной епархии накануне и во время Великой Отечественной войны, с акцентом на важных аспектах деятельности и служения архиепископа Луки.

Церковная жизнь в СССР почти два десятилетия перед началом войны приходила в упадок. В 1920–1930-х гг. практически целиком были уничтожены официальные церковные структуры РПЦ, духовенство оказалось главным политическим противником советского режима. К 1941 г. было репрессировано от 50 до 140 тыс. священнослужителей. В военный период репрессии духовенства не прекращались, но вынужденно сократились. С началом войны официальное, во многом ориентированное на союзников отношение власти к Церкви в СССР корректируется: открываются храмы, рукополагаются священнослужители и т. д. С разрешения И.В. Сталина 8 сентября 1943 г. состоялся Архиерейский Собор, было восстановлено Патриаршество, возобновлена деятельность Священного Синода, одним из шести членов которого был избран архиепископ Красноярский Лука.

Красноярский край был одним из регионов, куда ссылали священнослужителей, монахов и активных мирян. Среди них оказался и епископ Лука. 27 декабря 1942 г. патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) он был назначен архиепископом Красноярским. Временно управляющий Красноярской епархией епископ Сергей (Куминский) был расстрелян в 1937 г., структур РПЦ в

крае не осталось. В 1928–1945 гг. в регионе было 329 церквей и 20 часовен. Все они были закрыты, полуразрушены или приспособлены под разные нужды.

Несмотря на отсутствие поддержки властей, В.Ф. Войно-Ясенецкому удалось добиться разрешения на открытие часовни в январе 1943 г. в Николаевской слободе, возобновить канонические богослужения и проповедничество. Священническая деятельность Валентина Феликсовича облегчалась тем, что должность регионального уполномоченного по делам РПЦ была введена гораздо позже образования центрального института уполномоченных, 28 марта 1944 г., когда архиепископ Лука уже был в Тамбове. Поэтому систематического контроля его архипастырской деятельности властными структурами не велось.

Во втором параграфе **«Церковная деятельность и служение архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг.»** рассматриваются архипастырские труды архиепископа Луки в Красноярской епархии и его церковно-богослужебная деятельность.

Владыка Лука активно решал вопрос по открытию церкви. Заштатный священник Николай Климовский в дневнике писал, что архиепископ заходил к нему за информацией, высказывал предложения по скорейшему открытию в Николаевской часовне храма. В часовне нет алтаря, престола, поэтому служить литургию так просто нельзя. Это знали партийные функционеры, отказавшие открыть вместительные храмы в центре Красноярска. Архиепископ Лука благословил устроить в Николаевской часовне алтарь и отделить его занавеской, чтобы служить литургию. Устроенный при митрополите Сергии (Страгородском) в Москве крестовой храм не имел иконостаса, а алтарной преградой был шёлковый занавес. Возможно, это решение владыка Лука перенял у митрополита, с которым из Красноярска в 1942 г. вёл переписку.

Согласно записям священника Николая Климовского, первая литургия в Николаевской церкви была совершена 28 февраля 1943 г., при этом в ней нормально помещалось 40–50 чел., а приходило не менее 200–300, иногда до 1 000 чел. До 20 апреля 1943 г. архиепископ Лука не мог служить, так как не имел богослужебных облачений, поэтому он проповедовал, а служил священник Алексей Захаров. Парчовую ткань для пошива облачений владыке удалось заполучить в Новосибирске в дни проходившей там 24–29.03.1943 хирургической конференции. С приездом в Красноярск облачения пошили. 20 апреля 1943 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий писал, что невроз прошёл, когда возобновилось его церковное служение, следовательно, в дни Страстной Седмицы и на Пасху он служил сам.

Третий параграф **«Архиепископ Лука и возрождение Николаевской (Никольской) часовни-церкви в 1942–1944 гг.»** посвящён Николаевской церкви и церковно-патриотической деятельности владыки Луки в единственной церкви Красноярской епархии в годы Великой Отечественной войны.

Несмотря на официальное улучшение церковно-государственных отношений в 1942 г. и признание советской властью необходимости консолидации общества и

Церкви в борьбе с фашизмом, на востоке страны храмы открывали неохотно. Власти, невзирая на настойчивость, востребованность и известность архиепископа Луки, разрешили открыть только деревянную Никольскую часовню в Николаевской слободе. От госпиталя № 1515 до часовни было пять километров небезопасного пути по бездорожью. Владыка Лука преодолевал его пешком, что сказывалось на здоровье.

Николаевская часовня-церковь оставалась патриотическим центром епархии с января 1943 до 8 мая 1945 г. С призывом о финансовой помощи на сооружение танковой колонны им. Дмитрия Донского 30 декабря 1942 г. обратился митрополит Сергей (Страгородский). Возрождаемая владыкой Лукой Красноярская епархия откликнулась на этот призыв. С открытием Николаевской церкви архиепископом был организован сбор средств среди верующих на нужды фронта и в пользу соотечественников, пострадавших от оккупации немцев. Осенью 1943 г. Патриарх Сергей в патриотических целях привлёк архиепископа Луку к публицистической деятельности в «Журнале Московской Патриархии». В декабрьском номере была опубликована его первая статья «Кровавый мрак фашизма».

Николаевская церковь не могла удовлетворить религиозные потребности 75 % верующих Красноярска, поэтому архиепископ Лука и другие священнослужители обращались к власти с просьбой о передаче Покровской церкви, занятой под нужды военного ведомства. Обращения получили отказ, но в конечном итоге настойчивость архиепископа дала результат: 5 апреля 1944 г. Москва разрешила передать здание Покровской церкви общине Покровского прихода Красноярска.

В четвёртом параграфе **«Архиепископ Лука и его священническое окружение в Красноярске в 1941–1944 гг.: проблемы взаимоотношений»** говорится о церковных контактах архиерея, а также об окружавших его священнослужителях, значимости владыки Луки в епархии и стране.

Церковные контакты архиепископа Луки раскрывают его напряжённую и плодотворную деятельность. Перед началом войны и в первые военные годы в Красноярском крае не было религиозной стабильности. Заметную роль играло обновленческое движение, организованное государством в 1922 г. внутри РПЦ для её уничтожения. К 1943 г. обновленчество стало терять свою значимость, и в октябре 1943 г. председатель Совета по делам РПЦ при СНК Г. Г. Карпов в записке И.В. Сталину предлагал более его не поддерживать.

Проблемой в возрождаемой владыкой Лукой Красноярской епархии был кадровый вопрос. Назначаемые архиереем священнослужители в 1930-е гг. подвергались репрессиям, отбывали различные сроки в местах заключения. Первым священником в окружении архиепископа был протоиерей Алексей Захаров, однако его сомнительная репутация и недобросовестное отношение к своим обязанностям заставили владыку Луку отстранить его от церковных дел и добиться у патриарха лишения священника сана. Достойными, по мнению В.Ф. Войно-Ясенецкого, служителями церкви были священники Пётр Ушаков и Николай Попов. Первого владыка Лука 15 декабря 1943 г. назначил настоятелем Николаевской церкви, второй стал его пре-

емником. Помимо настоятельства в Николаевской и Покровской церквях, отец Николай Попов был благочинным, пользовался доверием и защитой священноначалия, управлялся в сложных отношениях с уполномоченным, в 1945 г. был удостоен такой же государственной награды, как и архиепископ Лука, – медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Об уважительном отношении красноярских священнослужителей к владыке Луке свидетельствуют дневниковые записи заштатного священника Николая Климовского за 1943 г. Он неоднократно упоминал архиепископа, отмечал его труды по открытию Николаевской часовни, делал записи о борьбе владыки за улучшение и чистоту церковной жизни, бегло касался общецерковных событий в стране.

Глава пятая «**Личность В.Ф. Войно-Ясенецкого и его социальные связи в 1941–1944 гг.**» содержит четыре параграфа. В первом параграфе «**Взаимоотношения В.Ф. Войно-Ясенецкого и власти**» проанализированы взаимоотношения епископа Луки (хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого) с властью и выделены их особенности и динамика.

Принятие В.Ф. Войно-Ясенецким священнического сана в гонимой РПЦ расценивалось советской властью как вызов. Епископ Лука по надуманным обвинениям с 1923 г. трижды подвергался ссылкам. Летом 1941 г. из 3-й ссылки в посёлке Большая Мурта он послал телеграмму М.И. Калинину с предложением использовать его как высококлассного специалиста в лечении раненых и больных. Телеграмма была подвергнута цензуре регионального НКВД и передана в крайком партии для принятия окончательного решения по её отправке. Телеграмму отправили по назначению, а Валентина Феликсовича доставили в Красноярск. Отношение к епископу-хирургу первое время было настороженным со стороны местной власти, медицинской и даже госпитальной администрации. Он должен был дважды в неделю отмечаться как ссыльный. Выезжать на конференции в другие города ему позволялось также с разрешения чекистов. Благодаря блестящим операциям отношение к хирургу быстро изменилось в лучшую сторону. При этом двойственность отношения со стороны власти сохранялась. По некоторым данным, заведующая крайздравом Т.М. Астафьева препятствовала публикации «Очерков гнойной хирургии», возникали недоразумения с изданием «Поздних резекций...». Автор обращался в Москву. Видные деятели медицинской науки в СССР профессора Н.Н. Приоров и А.И. Мануйлов дали отличные отзывы на монографии, а нарком здравоохранения РСФСР А.М. Третьяков подтвердил контроль за продвижением рукописей В.Ф. Войно-Ясенецкого. Обе монографии были напечатаны в Москве в 1944 и 1946 гг. Красноярские функционеры стремились ограничить публикаторскую деятельность Валентина Феликсовича. В производственном плане краевого книжного издательства «Крайиздат» на 1943 г. значился к печати «Доклад о гнойной хирургии проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого», с выплатой авторского гонорара в 2 тыс. руб., но он был снят с плана.

С потеплением церковно-государственных отношений в 1942 г. отношение власти к епископу-хирургу внешне значительно улучшилось. Официальной срок

ссылки В.Ф. Войно-Ясенецкого закончился 23 июля 1942 г. Из ссылочного он стал служащим. Первый секретарь крайкома ВКП(б) И.Г. Голубев перед новым, 1943 г., тепло беседовал с архиепископом Лукой. Кульминацией выражения признания краевой властью деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого было письмо руководства региона и крайздрави на имя И.В. Сталина ещё 13 мая 1942 г. В письме среди первых новаторов и рационализаторов в вопросах военно-полевой хирургии выделялся проф. В.Ф. Войно-Ясенецкий. Мифы о личной встрече Валентина Феликсовича со Сталиным не подтверждаются, при этом некоторые исследователи указывают на написание профессором телеграммы И.В. Сталину в мае 1942 г. с просьбой о содействии в издании «Очерков...», отправку по распоряжению вождя военного самолёта за архиепископом Лукой для участия в Архиерейском Соборе в сентябре 1943 г. и др.

Во втором параграфе **«Особенности социального статуса В.Ф. Войно-Ясенецкого в 1941–1944 гг.»** раскрывается динамика официального положения епископа-хирурга в Красноярске в 1941–1944 гг.

Вопросы должностного и социально-материального положения интересны процессом включения ссылочного В.Ф. Войно-Ясенецкого в служебное и гражданское правовое поле. Его профессиональные заслуги и архипастырская деятельность оценивались по-разному. С прибытием в Красноярск он был определён старшим ординатором 1-го отделения 2-го корпуса эвакогоспиталя № 1515, но в перечне сотрудников госпиталя его фамилии не было, её вписали позже от руки и с ошибками. Руководители разного уровня и ведомств с началом войны не думали принимать В.Ф. Войно-Ясенецкого на работу. Исправляя свой промах в срочном порядке после решения Москвы по телеграмме, профессора назначают начальником одного из трёх отделений 2-го корпуса госпиталя № 1515 с 1 октября 1941 г. Этого отделения не было, но оклад 975 руб. Валентин Феликсович получал. Руководство крайздрави, таким образом, нашло возможность срочно назначить хирурга с мировым именем на достойную должность, но без выполнения им административных обязанностей. В.Ф. Войно-Ясенецкий писал, что был ведущим (главным) хирургом эвакогоспиталя № 1515 и консультантом всех госпиталей Красноярского края.

До завершения срока ссылки началась легализация прежнего статуса В.Ф. Войно-Ясенецкого. С декабря 1941 г. в госпитальных документах, помимо обозначения должности и оклада профессора, есть запись об окончании им университета и наличии степени доктора медицинских наук. В списке врачей госпиталя № 1515 от 12 мая 1942 г. В.Ф. Войно-Ясенецкий впервые значится как служащий. При этом в списках умалчивалось о ссылках и его работе в большему́ртинской больнице. Явные изменения в жизни В.Ф. Войно-Ясенецкого в лучшую сторону стали заметнее с улучшением церковно-государственных отношений в 1942 г. С 27 декабря 1942 г. он официально совмещал двойное служение: главы Красноярской епархии и начальника медотделения эвакогоспиталя № 1515. В течение всего 1943 г. улучшения в положении профессора продолжились: 2 июля Управление эвакогоспиталей крайздрави направило в Военный отдел крайкома ВКП(б) список из научных и ведущих работ-

ников госпиталей региона для получения ими дополнительного снабжения через горторготдел. В числе двадцати врачей был и В.Ф. Войно-Ясенецкий. В списке лучших врачей Красноярского края, представленном крайздравотделом в санитарный отдел СибВО 2 ноября 1943 г., единственный доктор медицинских наук госпиталя № 1515, В.Ф. Войно-Ясенецкий стоял на первом месте среди одиннадцати лучших врачей эвакогоспиталей края. Чуть ранее (29.07.1943) в списке из пятнадцати докторов и кандидатов медицинских наук, работавших в госпиталях МЭП-49, числилось всего два доктора наук, первым из которых стоял Валентин Феликсович.

В третьем параграфе **«Повседневная жизнь В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в Красноярске в годы Великой Отечественной войны»** рассмотрена повседневность епископа-хирурга в Красноярске.

Повседневная жизнь В.Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске в 1941–1944 гг. представлялась довольно противоречиво, бегло и, как правило, в чёрных красках. Мемуарист Н.П. Пузин сообщал о смене двух общежитий, в последнем из которых профессор якобы жил до мая 1942 г. Но до 30 сентября 1941 г., приезжая в Красноярск из Большой Мурты, хирург останавливался в доме по ул. Вейнбаума, 21. По архивным данным и воспоминаниям коллег, В.Ф. Войно-Ясенецкий 12 мая 1942 г. жил в небольшой комнатке во 2-м корпусе госпиталя № 1515 (шк. № 10). Сам В.Ф. Войно-Ясенецкий называл госпиталь «домом». Отдельная квартира, куда епископ-хирург перешёл 21 июня 1942 г., находилась в деревянной постройке во дворе того же госпиталя № 1515. Там он немного отдыхал, но, самое главное, мог сосредоточиться на научной и богословской работе. Библиотека епископа-хирурга насчитывала до четырёх тысяч томов, включая классическую литературу. Кабинет профессора был на втором этаже госпиталя.

Рабочий день В.Ф. Войно-Ясенецкого начинался в девять утра. Каждую неделю он совершал обходы палат, каждый день – пятиминутки, осматривал больных, выслушивал коллег и при необходимости выписывал лечение. Он был крайне требователен к коллегам в профессиональном отношении, строг к их внешнему виду, не позволял фамильярности ни себе, ни другим. При необходимости приглашал коллег на деловой обед, который доставляли с пищеблока. Работал не щадя себя, делал до 4–5 операций в день. Для консультаций в других госпиталях ему приходилось много ходить и ездить по всему городу. На службу в Николаевскую церковь почти год владыка Лука ходил пешком и, бывало, уставал до полного изнеможения. Только перед отъездом из Красноярска коллега организовала ему пролётку для поездок. Физические и психолого-эмоциональные перегрузки епископа-хирурга негативно сказывались на его здоровье. Силы он черпал из удовлетворения от своего дела и православной веры. Но религиозных убеждений в госпитале В.Ф. Войно-Ясенецкий никому не навязывал, хотя соблюдал религиозные установления. При нём в госпитале жила монахиня, которая помогала ему по церковным вопросам. Он был глубоко убеждён, что чудеса за операционным столом его руками творит Господь, осенял крестным знаменем больных перед операцией.

Монашеский образ жизни не обязывал полностью порывать с родственниками и заботиться о них. В.Ф. Войно-Ясенецкий всегда помнил о своих четверых детях и посильно участвовал в их жизни. Дети, хотя и остались атеистами, но пошли по медицинской стезе отца.

Четвёртый параграф «**Внутренний мир личности В.Ф. Войно-Ясенецкого**» посвящён особенностям его внутреннего мира в красноярский период.

Вопрос совмещения В.Ф. Войно-Ясенецким медицинской и религиозной деятельности несколько десятилетий вызывает разные и противоречивые оценки его личности. Писали либо о раздвоенности личности, либо о приоритете хирургии над верой, о христоцентричной модели поведения русского интеллигента Серебряного века в лице В.Ф. Войно-Ясенецкого. Красноярский период жизни епископа-хирурга М.А. Поповским – его первым основательным биографом – характеризовался как «время соблазнов», «поклонение мамоне», сопровождавшееся духовной слабостью, якобы присущей всей русской интеллигенции. Но длительный исповеднический подвиг В.Ф. Войно-Ясенецкого свидетельствует об обратном. Несмотря на гонения со стороны власти, он не изменил своему патриотическому настрою, не осуждал советский режим, а, как верующий христианин, убеждённо считал, что всякая власть от Бога. Примером этому может быть телеграмма М.И. Калинину, в которой выражена готовность вернуться в ссылку по окончании войны. Патриотические проповеди владыки Луки в Николаевской церкви в 1943–1944 гг., такой же направленности и силы публикации в «Журнале Московской Патриархии» – убедительные примеры искреннего служения Отечеству. Результаты своей масштабной научно-практической деятельности в области хирургии В.Ф. Войно-Ясенецкий воспринимал как Божий дар и вклад в прославление и торжество Церкви.

Уже в молодые годы он решил через медицину бескорыстно служить и помогать людям независимо от их материального положения и статуса. В жестокие антицерковные годы В.Ф. Войно-Ясенецкий стал священником и вскоре епископом, чтобы не только телесно, но и духовно лечить и ободрять людей. Свой подвиг врач и архипастырь смог реализовать в тяжёлые военные годы в красноярском тылу. Любовь к Христу и ближним была основой глубокой веры В.Ф. Войно-Ясенецкого. Всей своей жизнью, профессиональной деятельностью и священнослужением он неуклонно исполнял эти две важнейшие библейские заповеди. Без осознания этого приоритета христианской любви в повседневной жизни и деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого невозможно приблизиться к пониманию его внутреннего мира и характера личности, особенно в красноярский период.

В Заключении подводятся итоги исследования. В качестве основных выводов отмечено следующее:

1) жизнь и плодотворная медицинская и архипастырская деятельность выдающегося хирурга и учёного В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) в Сибири в двух ссылках на территории современного Красноярского края в 1923–1926-е гг. и в 1940–1944 гг. занимает одно из определяющих мест в его биографии и истории

страны. В сибирских ссылках и в условиях сложного положения в здравоохранении и Церкви епископ-хирург вёл активную врачебную, новаторскую научную деятельность и архипастырское служение;

2) методы оперирования В.Ф. Войно-Ясенецкого и передаваемые им знания и опыт другим врачам и в особенности тыловым хирургам эвакуационных госпиталей в годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае приводили к высоким показателям (из почти 187 000 поступивших в 1941–1944 гг. раненых и больных умерло только 1 531 чел., что менее 1 %). Хирургическая работа В.Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске способствовала разработке им новых и актуальных направлений в науке. Важнейшими были методы поздних резекций, позволявшие не прибегать к ампутации конечностей. Методы поздних резекций были взяты за основу военно-тыловыми хирургами и другими врачами СССР. В 1941–1944 гг. в Красноярском крае В.Ф. Войно-Ясенецкий подготовил врачей-специалистов в области гнойной хирургии и будущих учёных;

3) основную часть научно-практических результатов В.Ф. Войно-Ясенецкий достигал в Красноярском эвакогоспитале № 1515, который в 1941–1944 гг. был его основным местом работы. По требованию В.Ф. Войно-Ясенецкого сюда доставлялись самые тяжелооболненные военнослужащие с гнойными осложнениями (около 7 000 человек). В госпитале профессор проводил анатомические эксперименты, чего длительное время не было во всей госпитальной системе края. В посёлке Большая Мурта и в эвакогоспитале № 1515 В.Ф. Войно-Ясенецкий закончил главный труд своей жизни «Очерки гнойной хирургии» для 2-го издания и написал монографию «Поздние резекции...». За них профессор был удостоен высшей государственной награды – Сталинской премии I степени;

4) начавшаяся война с фашизмом не только сохранила жизнь уже пожилому и имевшему заработанные в ссылках болезни В.Ф. Войно-Ясенецкому, но и вывела его на ключевую роль в области военно-полевой, гнойной хирургии. Таких результатов в науке и практике не достигал почти ни один хирург страны;

5) в сибирских ссылках периодах принадлежность к священнослужителям проявилась для В.Ф. Войно-Ясенецкого особенно трагично. В 1923–1926 и 1940–1944 гг. епископ Лука страдал за веру, несмотря на высокую медицинскую востребованность. Невзирая на запреты и угрозы со стороны власти, архиерей отстаивал чистоту православия, боролся с обновленчеством и духовно укреплял верующих. В таких условиях это был уникальный пример стойкости, мужества и силы веры человека и гражданина, оказавшегося в положении изгоя до начала Великой Отечественной войны;

6) в военные годы архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) был занят восстановлением вновь созданной в декабре 1942 г. Красноярской епархии, до войны практически полностью разрушенной (в крае были закрыты уцелевшие 329 церквей и 20 часовен). В условиях вынужденной нормализации церковно-государственных отношений В.Ф. Войно-Ясенецкому это удавалось. Он добился открытия Николаевской

часовни-церкви в предместье Красноярска и запустил процесс по приёму от верующих ходатайств на открытие храмов в большом крае. Архиепископ также вёл патриотическую деятельность, организовывал сбор средств на нужды фронта, в особенности на строительство танковой колонны им. Дмитрия Донского;

7) Красноярских проповедей архиепископа Луки не сохранилось, но о силе его слова и патриотизме свидетельствует статья «Кровавый мрак фашизма», отправленная из Красноярска осенью 1943 г. и опубликованная в «Журнале Московской Патриархии» – главном печатном органе Русской православной церкви. Благодаря красноярскому периоду архиепископ Лука сотрудничал с ЖМП до 1953 г.;

8) отношения с властью в сибирские периоды у В.Ф. Войно-Ясенецкого были разными, о чём свидетельствует его социальный статус, менявшийся по мере востребованности в медицинской деятельности и изменения церковно-государственных отношений. В 1920-е и предвоенные годы многие представители духовенства подверглись репрессиям. Несмотря на то что ссыльного епископа Луку в Сибири часто от смерти спасала врачебная деятельность, он не пошёл на сговор с властью и не предал своих религиозных убеждений. Востребованность хирурга при этом не мешала власти с неохотой и осторожностью идти на уступки по церковным вопросам;

9) патриотизм, сила духа и одновременно смирение В.Ф. Войно-Ясенецкого проявлялись в том, что с началом войны он предложил государственной власти свои услуги высококлассного хирурга с обещанием вернуться в ссылку после окончания боевых действий. Всю жизнь архиепископ Лука был патриотом и приносил пользу стране и людям;

10) в условиях сибирских ссылок В.Ф. Войно-Ясенецкий вёл очень скромный образ жизни. Например, в посёлке Большая Мурта он трудился на должности врача за зарплату санитарки. Несмотря на изменение социального статуса и материального положения в 1941–1944 гг., епископ Лука остался скромным во всём, многочисленные трудности, к которым он привык, его не пугали. Его жизнь и профессиональная деятельность основывались на любви к Господу, ближнему и Отечеству, что было выше житейских неурядиц. Отстаивание своей веры и интересов Церкви неизбежно привело к добровольному исповедническому подвигу, который В.Ф. Войно-Ясенецкий совершал в Сибири на территории современного Красноярского края.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ

1. Кожевников С.В. Служение и деятельность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1941–1944 гг. (Из истории возрождения церковной жизни в Красноярской епархии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 4. С. 73–80.

2. Кожевников С.В. Архипастырская деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) по возрождению Красноярской епархии в 1942–1944 гг. // Манускрипт. 2018. № 10. С. 29–33.
3. Кожевников С.В. Архипастырское служение святителя Луки, хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого в Красноярске (1941–1944 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2018. № 5. С. 205–215.
4. Кожевников С.В. Должностное и социально-материальное положение профессора-хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) в Красноярске (1941–1944) // Манускрипт. 2018. № 6. С. 37–42.
5. Кожевников С.В. Красноярский эвакогоспиталь № 1515 — центр военно-полевой хирургии страны в 1941–1943 гг.: малоизвестное и неизвестное в работе выдающегося хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) // Вестник ЮУрГУ. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 2. С. 14–19.
6. Кожевников С.В. Научно-практическая работа в красноярских эвакогоспиталях в годы Великой Отечественной войны – новое о научной деятельности профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 2. С. 143–149.
7. Кожевников С.В. Новые данные о масштабе деятельности хирурга-консультанта В.Ф. Войно-Ясенецкого в эвакогоспиталях Красноярского края и г. Красноярска (1941–1943): дислокация и количество госпиталей // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2018. Т. 25. С. 85–96.
8. Кожевников С.В. О содержании работы В.Ф. Войно-Ясенецкого с ранеными и больными в Красноярском крае в 1941–1944 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 39–46.
9. Кожевников С.В. О существенных аспектах педагогической деятельности хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1943) // Вестник ТГПУ. 2018. № 5. С. 136–142.
10. Кожевников С.В. Организация системы красноярских эвакуационных госпиталей и деятельность В.Ф. Войно-Ясенецкого // Вестник НГУ. Сер.: История, философия. 2018. Т. 17, № 1: История. С. 71–78.
11. Кожевников С.В. Проблемы эвакогоспиталей Красноярского края в 1941–1943 гг. и вклад в их преодоление В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 46–52.
12. Кожевников С.В. Профессор-хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) в 1941–1944 гг. в воспоминаниях коллеги-врача // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2020. Т. 32. С. 101–108.
13. Кожевников С.В. Работа хирурга-консультанта В.Ф. Войно-Ясенецкого с ранеными солдатами и офицерами в красноярских эвакогоспиталях (1941–1944) // Манускрипт. 2018. № 7. С. 51–56.

14. Кожевников С.В. Роль хирурга-консультанта В.Ф. Войно-Ясенецкого в консультативной работе эвакогоспиталей Красноярского края и г. Красноярска (1941–1942) // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25, № 4. С. 110–115.
15. Кожевников С.В. Связь с Красноярском В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки) после отъезда из Сибири (на примере хирурга В. Н. Зиновьевой) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2019. № 3. С. 73–86.
16. Кожевников С.В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и власть в 1941–1943 гг.: контакты и отношения // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2018. Т. 23. С. 77–83.
17. Кожевников С.В. Синтез веры и научного знания в жизни и деятельности святителя Луки (профессора-хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого) в период с 1941 по 1944 год // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 167–185.
18. Кожевников С.В. Формы работы с инвалидами Великой Отечественной войны в Красноярском крае (1941–1943) и роль хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 1. С. 105–111.
19. Кожевников С.В. Шефская, политико-патриотическая работа в эвакогоспиталях Красноярья и деятельность выдающегося хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 4. С. 88–93.
20. Кожевников С.В. Источниковедческий анализ гомилетического наследия свт. Луки (Войно-Ясенецкого) из библиотеки Московской духовной академии // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 213–228.
21. Кожевников С.В. Красноярский период (1941–1944) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого): малоизвестное и неизвестное // Северные архивы и экспедиции. 2022. Т. 6, № 3. С. 60–67.
22. Кожевников С.В. Работа ссыльного хирурга и учёного В.Ф. Войно-Ясенецкого (епископа Луки) в городе Енисейске в 1924 г. в условиях советской власти // Клио. 2024. № 4 (208). С. 189–193 (К-2).
23. Кожевников С.В. Церковная и архипастырская деятельность епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Енисейске в 1924 г. в период первой ссылки // Клио. 2024. № 5 (209). С. 231–236 (К-2).
24. Кожевников С.В. Архипастырское служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в туруханской ссылке в 1924–1925 годах // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2024. № 2 (56). С. 132–138 (К-2).
25. Кожевников С.В. Первая ссылка епископа Луки (Войно-Ясенецкого) в 1924 г. в Сибирь. О месте проживания святителя Луки в Енисейске // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 3. С. 99–103 (К-1).
26. Кожевников С.В. Священник Алексей Захаров в окружении архиепископа Красноярского Луки (Войно-Ясенецкого) в 1942–1944 гг. как отражение положения Русской Православной Церкви в СССР // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской Академии наук. 2024. № 3 (55). С. 76–81 (К-2).

Монографии

27. Кожевников С.В. Красноярский период (1941–1944) жизни и деятельности святителя Луки (хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого). Красноярск: Типография КАСС, 2020. 260 с. + 64 с. вкл.

28. Хирургия Енисейской губернии и Красноярского края. Вехи истории. От Пирогова до наших дней...: монография / А.В. Протопопов, Ю.С. Винник, В.А. Анишин, С.В. Кожевников [и др.]; под. ред. А.В. Протопопова. Красноярск: Версо, 2022. 464 с.

29. Кожевников С.В. Гомилетическое наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в тамбовский период (1944–1946): источниковедческий аспект (с поведями свт. Луки): монография. Красноярск: Амальгама, 2023. 432 с.

Прочие публикации

30. Кожевников С.В. О пребывании и прославлении святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Красноярской (Сибирской) земле [Электронный ресурс] // Факультет дополнительного образования ПСТГУ: сайт. 2015. URL: http://pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Kogevnikov_15.pdf (дата обращения: 05.08.2018).

31. Кожевников С.В. Святитель Лука: «Я полюбил страдания...» // Православное слово Сибири. 2015. Май (№ 5). С. 8–9.

32. Кожевников С.В. Служение и деятельность святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) [Электронный ресурс] // Факультет дополнительного образования ПСТГУ: сайт. 2016. URL: http://pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/fdo/2016/Kogevnikov.pdf (дата обращения: 05.08.2018).

33. Кожевников С.В. Святитель Лука в годы войны: врачеватель душ и телес // Православное слово Сибири. 2016. Май (№ 5). С. 4–5.

34. Кожевников С.В. Круг общения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в первые тяжелые годы Великой Отечественной войны (1941–1943) // XVII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «1917–2017: уроки столетия». Красноярск, 2017. С. 178–186.

35. Кожевников С.В. Контакты святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в первые годы Великой Отечественной войны (1941–1943) [Электронный ресурс] // Факультет дополнительного образования ПСТГУ: сайт. 2017. URL: http://pstgu.ru/DATACENTER/DIR_FILES/DIR_ZIP/Kozhevnikov-2017.pdf (дата обращения: 05.08.2018).

36. Кожевников С.В. Он обязательно бы узнал каждого... // Православное слово Сибири. 2017. Май (№ 5). С. 6–7.

37. Кожевников С.В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) и Журнал Московской Патриархии (1943–1953) // XVIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества». Красноярск, 2018. С. 178–186.

38. Кожевников С.В. Святитель, хирург и... публицист // Православное слово Сибири/ 2018. Май (№ 5). С. 12–13.
39. Кожевников С.В. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) как проповедник в работе иеромонаха Сергия (Рябцева) // XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Великая Победа: наследие и наследники». Красноярск, 15–17 января 2020 г.
40. Кожевников С.В. Научная работа хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого в посёлке Большая Мурта Красноярского края в 1940–1941 гг.: особенности и результаты. // Народы Сибири и Дальнего Востока с древнейших времён до наших дней: материалы IX Сибирского исторического форума. Красноярск, 14–16 сентября / гл. ред. Н.И. Дроздов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. С. 1569–1573.
41. Кожевников С.В. О святителе Луке (Войно-Ясенецком) (к 100-летию архиерейской хиротонии) // Этно-Мир на Енисее. Семья народов Красноярского края: альманах. 2023. № 28 (2023). С. 30–33.
42. Кожевников С.В. Архиерейская хиротония святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Пенджикенте и ссылка в Енисейск: служение в условиях гонений на церковь в 1924 г. // X Международный Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура» / гл. ред. Н.И. Дроздов. М.: Перо, 2023. С. 1093–1101.